СВОРОЗ-СТЕПАНОВ

НАРОДЪ ИЛИ ВОЙНА

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН 250
С 543

И. Степановъ.

EH250
C543

НАРОДЪ И ВОЙНА.

ИЗДАНІЕ
СЕКЦІИ
при издательствѣ и книжномъ магазинѣ
„Студенческое Издательство“
МОСКВА, Моховая ул., д. 22.
Тел. 4-54-46.

МОСКВА.
—
1917.

Скворцов - Степанов, И. И.
X
ЕН 250
С 543

И. Степановъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОНД

НАРОДЪ и ВОЙНА.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

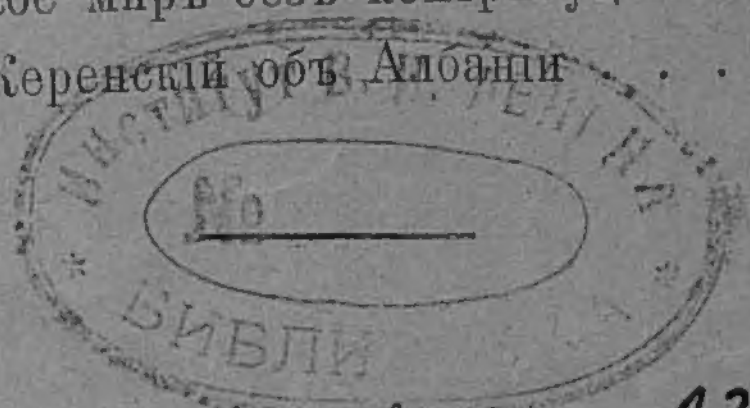
изъ „Извѣстій Московскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“.

МОСКВА
—
1917

ЕН250
С543 Р

ОГЛАВЛЕНІЕ:

	Стр.
I. Война и рабочій классъ	3.
II. Воззваніе Петербургскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ	8.
III. Они скрываютъ правду!	12.
IV. Имъ не удается скрывать всю правду!	16.
V. Соединенные Штаты объявили войну	20.
VI. „Русск. Вѣдом.“ объясняютъ войну захватническими стремленіями	22.
VII. Что такое освобожденіе „малыхъ народностей?“	26.
VIII. Этому надо положить конецъ!	31.
IX. Временное правительство о цѣляхъ войны	35.
X. Почему болгарское правительство воюетъ противъ русскаго?	41.
XI. За что мы воюемъ?	42.
XII. Рѣчи и дѣла.	44.
XIII. Что такое миръ безъ захватовъ?	49.
XIV. Что такое миръ безъ контрибуцій?	55.
XV. А. Ф. Керенскій объ Албаніи	61.



233644

Печатня А.И.Снегиревой Москва.
11.618.

I.

Война и рабочій классъ.

11-е марта.

Въ 1912 году на Балканскомъ полуостровѣ разразилась война. Черногорія, Сербія, Греція и Болгарія выступили противъ Турціи. Правительства сильныхъ европейскихъ державъ, особенно Россіи и Австріи, давно разжигали рознь на Балканахъ. Они всегда боялись, какъ бы балканскіе народы не разрѣшили мирнымъ путемъ такъ называемыхъ балканскихъ вопросовъ. Тогда наступилъ бы конецъ мечтаніямъ русскихъ капиталистовъ и помѣщиковъ о захватѣ Константинополя и проливовъ, австрійскихъ—о порабощеніи Сербіи и захватѣ гаваней на Адріатическомъ и Эгейскомъ моряхъ.

Когда началась балканская война, правительства Россіи и Австріи, а также и союзныя съ ними правительства начали торопиться. Они приходили въ отчаяніе отъ одной мысли, что лакомая добыча можетъ отъ нихъ ускользнуть. Они готовы были ради этой добычи вцѣпиться другъ въ друга, т.-е. заставить своихъ подданныхъ нести неисчислимыя жертвы кровью и достояніемъ.

Слѣдомъ за Россіей и Австріей, начали бы войну Франція и Англія на одной сторонѣ и Германія—на другой. Балканская война нашла бы продолженіе въ общеевропейской войнѣ.

Однако въ 1912 г. обѣ стороны находили, что ихъ военная подготовка еще не закончена. Столкновеніе было отсрочено почти на 2 года.

Международное объединеніе рабочихъ (Интернаціоналъ) немедленно приняло мѣры, чтобы предотвратить взрывъ общеевропейской войны. Экстренный съѣздъ Интернаціонала состоялся въ Базелѣ (Швейцарія) съ 11-го по 13-е ноября 1912 г., т.-е. въ первые же мѣсяцы войны. Съѣздъ, на которомъ было болѣе 500 представителей соціалистическихъ партій разныхъ странъ, *единогласно* постановилъ опубликовать „Манифестъ“. Это замѣчательное воззваніе звучитъ теперь, какъ пророчество.

„Народы Европы“,—говорится въ „Манифестѣ“,—дошли до такого положенія, что ихъ могутъ натравить одинъ на другой, хотя это преступленіе противъ человѣчества и разума не могло бы найти ни малѣйшаго оправданія въ народныхъ интересахъ“.

Народы были натравлены другъ противъ друга въ 1914 году. Начавшаяся тогда и затянувшаяся до сихъ поръ война не находитъ ни малѣйшаго оправданія въ интересахъ народныхъ массъ и представляетъ преступленіе противъ человѣчества.

Въ 1912 году Интернаціоналъ предвидѣлъ, что, несмотря на противодѣйствіе рабочаго класса, господствующіе классы все же могутъ привести къ европейской войнѣ. Если бы это случилось,—говоритъ „Манифестъ“,—„долгъ рабочаго класса—выступить за ея скорѣйшее окончаніе“.

Съѣздъ намѣтилъ и путп для того, чтобы принудпть господствующіе классы къ прекращенію войны. Съѣздъ предвпдѣлъ, что война обострпть нужду широкихъ массъ. Рабочій классъ,—говоритъ „Манифестъ“, всѣми силами долженъ стремиться къ тому, чтобы использовать созданное войной положеніе „для возбужденія народа и для устраненія классоваго господства капиталистовъ“. Устранивъ господство капиталистовъ, рабочій классъ на Западѣ устранилъ бы господство виновниковъ войны. Войнѣ наступилъ бы конецъ.

Рабочій классъ на Западѣ не выполнилъ этого завѣта своего международнаго братства. Пока не появились манифесты о началѣ войны, онъ рѣшительно протестовалъ противъ войны. Съ появленіемъ манифестовъ онъ взялъ ружье въ руки и внесъ въ дѣло истребленія своихъ братьевъ всю свою пролетарскую организованность, всю свою способность къ самоотреченію. Дѣлу, которое ему приказали дѣлать другіе, онъ принесъ такія огромныя жертвы, какихъ еще не приносилъ для своего рабочаго дѣла, для организацій своего класса.

Пророчествомъ звучатъ слова „Манифеста“, относящіяся къ Россіи. Въ немъ говорится: „Съ великой радостью привѣтствуетъ съѣздъ стачки протеста (противъ разстрѣла лепскихъ рабочихъ и проч.) русскихъ рабочихъ, какъ ручательство, что пролетаріатъ Россіи и Польши начинаетъ отдыхать отъ ударовъ, которые нанесла ему царская реакція. Съѣздъ видитъ въ этомъ самое надежное ручательство противъ преступныхъ интригъ царизма“. Царизмъ уже много разъ предавалъ балканскіе народы и отдавалъ ихъ во власть ихъ врагамъ. Теперь, послѣ кроваваго подавленія народовъ собственной страны, царизмъ опять хочетъ прикинуться

освободителемъ балканскихъ народовъ. Но у него только одна цѣль: „подъ этимъ лицемѣрнымъ предлогомъ снова завоевать въ кровавой войнѣ господство на Балканахъ“.

Съѣздъ организованныхъ рабочихъ-соціалистовъ всего міра ясно предвидѣлъ, какая задача выступитъ передъ рабочимъ классомъ Россіи во время войны. „Манифестъ“ говоритъ: „Съѣздъ ожидаетъ, что усиливающійся городской и деревенскій пролетаріатъ Россіи, Финляндіи и Польши разорветъ ткань лжи, сплетенную царизмомъ, выступитъ противъ всѣхъ его военныхъ авантюръ, будетъ бороться противъ всяческаго покушенія царизма на Арменію и Константинополь и сосредоточитъ всѣ свои силы на возобновленіи революціонной освободительной борьбы противъ царизма. Царизмъ—надежда всѣхъ реакціонныхъ державъ Европы, самый яростный врагъ демократіи тѣхъ народовъ, надъ которыми онъ господствуетъ. Въ содѣйствіи паденію царизма весь Интернаціоналъ долженъ видѣть одну изъ своихъ существеннѣйшихъ задачъ“.

Таково завѣщаніе дорогого покойника, который скоро воскреснетъ, безъ котораго существованіе рабочаго класса было бы безнадежно.

Пролетаріатъ Россіи можетъ смѣло сказать своимъ братьямъ во всѣхъ воюющихъ странахъ: „Товарищи, мы исполнили свой долгъ передъ международнымъ братствомъ рабочихъ, передъ всѣмъ человѣчествомъ. Въ союзѣ съ арміей мы не просто свергли царизмъ: мы его разбили вдребезги, уничтожили.

„Теперь дѣло за вами, товарищи. Германскіе и австрійскіе братья! Васъ обманывали ваши правительства, когда увѣряли, что ведутъ васъ на истребительную борьбу не съ русскимъ народомъ, а съ русскимъ

царизмомъ. Мы вамъ всегда отвѣчали, что сами съ нимъ справимся. И вы видите, что царизма больше не существуетъ. Васъ поведутъ теперь не противъ русскаго царизма, а противъ русской свободы: противъ завоеваннаго народнымъ возстаніемъ полновластнаго Учредительнаго Собранія.

„Мы исполнили свой долгъ передъ рабочимъ Интернаціоналомъ, передъ всѣмъ человѣчествомъ. Теперь вы дѣлайте то, что заповѣдалъ вамъ пролетарскій Интернаціоналъ. Наносите удары своимъ правительствамъ. Развертывайте борьбу противъ господства капиталистическаго класса. Ведите такимъ образомъ войну противъ войны: это заповѣдалъ покойный „Интернаціоналъ“.

„И не вѣрьте тѣмъ, кто станетъ вамъ говорить, будто съ народнымъ возстаніемъ въ Россіи побѣдила „военная партія“, которая хочетъ довести войну до разгрома Германіи, до захвата Галиціи, Арменіи, Константинополя и проливовъ. Нашъ призывъ къ вамъ, открыто появляющійся въ газетахъ, лучшее доказательство, какъ далека отъ побѣды русская „военная партія“.

„Давайте же, братья, сообща работать для того, чтобы скорѣе прекратить длящееся преступленіе противъ человѣчества и разума. И прежде всего потребуемъ отъ нашихъ правительствъ: пусть они скажутъ, какихъ цѣлей хотятъ достигнуть этой позорной войной. Не дадимъ имъ укрываться за пустыми увѣреніями, будто они ведутъ войну за освобожденіе народовъ. Пусть они выступятъ открыто со всѣми своими планами. Всѣ народы должны знать, за что ихъ заставляютъ проливать свою кровь и расточать то, что создано мучительнымъ трудомъ поколѣній.

„Пусть не говорятъ про насъ, будто мы измѣняемъ

своимъ братьямъ въ Англіи и во Франціи, будто мы работаемъ на руку Германіи. Нѣтъ, мы хотимъ отстоять завоеванную народной кровью свободу: мы хотимъ, чтобы свободными стали всѣ наши братья на Западѣ, чтобы они свергли правительства, вовлекшія ихъ въ братоубійственную войну. Мы хотимъ мира, который былъ бы продиктованъ волей народовъ всѣхъ странъ. Мы хотимъ мира, потому что мы хотимъ обезпечить завоеванныя свободы".

II.

Воззваніе Петербургскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

16-е марта.

Война разрушила пролетарскій Интернаціоналъ. Онъ пересталъ существовать съ того момента, какъ рабочій одной страны направилъ оружіе противъ своего брата, гражданина сосѣдней страны.

Тяжелый холмъ выросъ надъ покойнымъ международнымъ братствомъ рабочихъ, когда соціалистическія партіи одной страны за другою стали подавать свои голоса за ассигнованіе народныхъ средствъ на войну. Братъ не выковываетъ оружія противъ своихъ братьевъ.

Пролетарскій Интернаціоналъ умеръ. Но умеръ только для того, чтобы воскреснуть.

Когда наступаетъ весна, рѣки сбрасываютъ оковы и рвутся изъ береговъ.

Воскресаетъ нашъ великій покойникъ, пролетарскій Интернаціоналъ.

Пусть одна страна еще ощетинилась штыками про-

тивъ другой, пусть еще гремитъ канонада на напоенныхъ братскою кровью поляхъ.

Нашъ великій покойникъ воскресъ. Его голосъ будетъ крѣпнуть съ каждой недѣлей. И недалеко то время, когда мощный кличъ рабочаго класса: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь“,—повсюду заглушитъ безумные крики: „война до полной побѣды“,—т. е. до полнаго истощенія и почти до полнаго истребленія противника.

Медленно пробуждалось къ жизни международное рабочее братство. Въ это великое время надвигающейся пролетарской весны вспомнимъ о тѣхъ, кто въ самое трудное время сохранилъ непреклонную вѣрность красному знамени рабочаго Интернаціонала. Вспомнимъ о пяти соціалъ-демократическихъ депутатахъ, которыхъ изъ сибирской ссылки только-что вырвала народная революція. Вспомнимъ о Либкнехтѣ, который въ каторжной германской тюрьмѣ ждетъ освобожденія германскою революціей.

Медленно пробуждался къ жизни пролетарскій Интернаціоналъ. Но тѣмъ быстрѣе будетъ его возвращеніе къ жизни, тѣмъ сильнѣе, непреодолимѣе будетъ его натискъ.

Едва подававшій признаки пробужденія къ жизни, въ россійской революціи онъ уже всталъ. Всталъ—и началъ дѣйствовать.

День 14 марта—знаменательный день. Въ лицѣ Петербургскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ въ этотъ день революція заявила: уничтоживъ царизмъ, пролетаріатъ, выступившій въ союзѣ съ солдатами, сдѣлалъ только первый шагъ, исполнилъ только одинъ завѣтъ покойнаго международнаго объ-

единенія рабочихъ. Надо итти дальше. Пусть россійская революція развернется въ европейскую революцію. За устраненіемъ одного изъ виновниковъ братоубійственной бойни пусть послѣдуетъ низложеніе всѣхъ виновниковъ преступной войны.

Таковъ смыслъ воззванія, *единогласно* принятаго 14 марта Петербургскимъ Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. За Петербургскимъ Совѣтомъ скоро послѣдуетъ Совѣтъ Москвы и другихъ городовъ. Теперь уже ничто не удержитъ пролетарской воли къ миру, продиктованному велѣніями народовъ всѣхъ странъ.

Воззваніе петербургскихъ товарищей обращено къ народамъ не только Германіи и Австро-Венгріи, но и всѣхъ остальныхъ странъ; Англіи, Франціи, Италіи. И къ народамъ не только воюющихъ странъ, но и не принимающихъ въ войнѣ прямого участія.

Иначе не можетъ звучать голосъ пролетаріата, который приступаетъ къ возстановленію своего международнаго братства. Ниспровергнувъ старую власть, мы хотимъ всѣ свои силы отдать борьбѣ за укрѣпленіе и расширеніе революціонныхъ завоеваній. Долгъ германскаго пролетаріата—позаботиться о томъ, чтобы уничтожить всякую внѣшнюю угрозу нашей освободительной борьбѣ. Но нашъ прямой долгъ—приложить всѣ свои силы къ тому, чтобы германскіе и австрійскіе братья въ свою очередь могли спокойно и увѣренно сосредоточить свое нападеніе на германскихъ и австрійскихъ виновникахъ войны, не опасаясь внѣшнихъ вторженій.

И потому мы должны сказать своимъ братьямъ въ Англіи и во Франціи: товарищи! выпрямляйтесь въ

свой человѣческій ростъ! скорѣе освобождайте Европу отъ варварства! Низвергайте тѣ власти, при которыхъ вы переживали позоръ истинно-русскаго подавленія возставшихъ ирландцевъ! Низвергайте власти, которыя всегда вызывали вооруженную силу для подавленія стачечниковъ! Низвергайте тѣ власти, которыя всегда отдѣляли армію отъ народа и часто заставляли ее итти противъ народа! Низвергая власть тѣхъ, кто виновенъ въ войнѣ, вы будете работать для возрожденія Интернаціонала.

Разорвавъ старыя цѣпи, мы увидали, какая огромная работа, какая великая борьба остается передъ свободнымъ народомъ. Но не та борьба, которая, какъ теперешняя война, отбрасываетъ человѣчество назадъ, возвращаетъ его къ варварству. А та борьба, которая ведетъ впередъ, возвышаетъ, въ которой человѣчество только и сдѣлается человѣчествомъ.

Мы знаемъ, что на васъ давно нѣтъ такихъ цѣпей, какія мы только что сбросили. Но трудень путь, лежащій передъ рабочимъ классомъ, и много еще цѣпей предстоитъ ему уничтожить. Начните ихъ сбрасывать,— и вы увидите, какъ много ихъ еще осталось.

Бодро за работу, товарищи! 14-е марта—знаменательный день. Нашъ Интернаціоналъ воскресъ и сдѣлалъ свой первый шагъ.

Да здравствуетъ воскресающій международный соціализмъ!

III.

Они скрываютъ правду!

17-е марта.

Контръ-революціонная работа идетъ. Выступать открыто контръ-революціонныя организаціи еще не отваживаются. Но буржуазныя газеты дѣлаютъ все возможное для того, чтобы вбить клинъ между двумя революціонными силами: рабочимъ классомъ и солдатами. И, вбивъ этотъ клинъ, онѣ хотятъ оторвать солдатъ отъ всенароднаго дѣла. Въ то же время эти газеты не останавливаются ни передъ чѣмъ, чтобы запугать и ошеломить колеблющагося обывателя и посѣлить въ немъ непріязненное отношеніе къ революціи.

Все рѣшительнѣе прорывающееся отношеніе рабочаго класса и солдатъ къ длящейся бойнѣ — вотъ что хотѣла бы прежде всего использовать буржуазія, чтобы изолировать народную революцію отъ народа, чтобы отдѣлить солдатъ отъ рабочаго класса, ихъ товарища по общей борьбѣ.

Наростаніе въ пролетаріатѣ властной воли къ миру угрожаетъ оставить буржуазію безъ тѣхъ барышей, которые она разсчитывала получить отъ захвата Константинополя и проливовъ, отъ полнаго порабощенія Персіи, отъ подчиненія Галиціи. Потому-то для распространенія контръ-революціонныхъ настроеній буржуазія и старается использовать прежде всего отношеніе пролетаріата къ войнѣ.

Рабочій классъ Россіи твердо и опредѣленно заявляетъ, что народы,—каждый народъ въ своей странѣ,—должны низвергнуть власть виновниковъ братоубійствен-

ной бойни. Единеніе пролетаріата всѣхъ странъ поведетъ къ усиленію рабочаго класса каждой отдѣльной страны. Волею пролетаріата и народовъ всѣхъ странъ будетъ положенъ конецъ этой войнѣ, ненужной народамъ, народамъ навязанной.

О такомъ отношеніи къ войнѣ ясно и твердо заявилъ россійскій пролетаріатъ; едва лишь онъ завоевалъ возможность говорить во всеуслышаніе. Здѣсь нѣтъ никакой неясности, никакихъ умолчаній.

Но какъ разъ потому, что вопросъ поставленъ ясно и твердо, тревога охватываетъ тѣхъ господъ, которые такъ упорно мечтаютъ о Константинополѣ и проливахъ, Галиціи и Арменіи. Ихъ газеты изображаютъ дѣло такимъ образомъ, какъ будто россійскій пролетаріатъ уже теперь предлагаетъ солдатамъ оставить позиціи и прекращаетъ работы для снабженія арміи.

Отнесемся къ этимъ несчастнымъ со всѣмъ присущимъ пролетаріату великодушіемъ! Можетъ быть, здѣсь передъ нами — не всегда сознательная ложь. Во многихъ случаяхъ перомъ буржуазныхъ газетчиковъ водитъ самое глубокое, но искренное непониманіе: полная неспособность понять то, о чемъ они рискуютъ писать.

Вспомнимъ, что эти господа выростали въ средѣ, которой какъ нельзя болѣе понятны дѣйствія Сухомлинова или Штюрмера. Продать цѣлую армію, безъ снарядовъ отправить ее на убой, соединиться съ теперешнимъ непріятелемъ и итти съ нимъ въ союзѣ противъ теперешнихъ союзниковъ: это чудовищно, это ужасно,— но что же здѣсь непонятнаго, непостижимаго для буржуазнаго міра, въ которомъ все основано на куплѣ-продажѣ?

Вспомнимъ, что эти господа выростали въ томъ мірѣ, гдѣ фабрикантъ вырываетъ кусокъ хлѣба у рабочаго, помѣщикъ отхватываетъ землю у сосѣднихъ крестьянъ, одинъ фабрикантъ отбиваетъ покупателей у другого, капиталисты одной страны хотѣли бы сдѣлаться единственными капиталистами для всего міра. Они выростали въ томъ мірѣ, гдѣ одинъ подкарауливаетъ другого, гдѣ все вертится около своекорыстныхъ интересовъ. Все это—просто и ясно для этихъ господъ. Но гдѣ же имъ понять растущую пролетарскую солидарность?

Всѣ мы можемъ понять новое и непонятное для насъ, сравнивъ его съ простымъ и понятнымъ для насъ. Всѣ дѣлаютъ такъ. И господа изъ капиталистическихъ газетъ воображаютъ, что поняли отношеніе рабочаго класса къ войнѣ, сопоставивъ его съ отношеніемъ гг. Штюрмера и Сухомлинова. Спорить съ этими несчастными безполезно, пройдемъ мимо нихъ съ презрительнымъ состраданіемъ.

Насъ стараются изобразить простодушными, безграничнo довѣрчивыми людьми. Намъ говорятъ: вы хотите черезъ окопы протянуть руку германскому и австрійскому рабочему. Но знайте, нѣмецкій рабочій безъ всякихъ колебаній отрубитъ эту по-товарищески протянутую ему руку.

Можетъ быть, господа, которые такъ пишутъ, вѣрятъ тому, что они пишутъ. Но есть господа, которые хорошо знаютъ, что дѣло—не въ какой-то рукѣ, протянутой черезъ окопы, а въ томъ, что россійская революція, дѣйствительно, можетъ найти быстрый откликъ на Западѣ. Эти господа знаютъ, что красныя знамена россійской революціи, дѣйствительно, спо-

собны зажечь яркимъ огнемъ международную пролетарскую солидарность, и что на этомъ огнѣ расплавятся многія рабскія цѣпи. И вотъ эти-то господа, пользуясь той властью, которой они достигли силой народа, дѣлаютъ все возможное, чтобы помѣшать воскресенію Интернаціонала, по возможности дольше протянуть преступную бойню.

Товарищи, которые начали пріѣзжать изъ-за границы, въ одинъ голосъ говорятъ, что до пріѣзда они имѣли лишь самое отдаленное представленіе о русскихъ событіяхъ.

Новое правительство быстро оповѣстило Европу о заявленіяхъ отдѣльныхъ министровъ,—объ ихъ желаніи вести войну до истребительнаго конца.

Но то же правительство долго и старательно не пропускало и не пропускаетъ на Западъ извѣстій о томъ, что дѣлается въ рабочемъ классѣ Россіи, о его настроеніяхъ, о Совѣтахъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, о зрѣющихъ въ нихъ рѣшеніяхъ.

Правительство дѣлало все возможное для того, чтобы убѣдить Европу, будто у насъ побѣдила „военная партія“. Оно совершенно искажало смыслъ происходящихъ въ Россіи событій.

Эти господа знали, что дѣлали. Они—не простодушные люди, они не страдаютъ излишней довѣрчивостью. Они знаютъ, что воскресающій пролетарскій Интернаціоналъ—не мечта, а живая дѣйствительность.

Видя приближеніе скораго и неизбѣжнаго конца, они хотятъ отсрочить этотъ конецъ хотя бы на пару недѣль.

Мы не можемъ откладывать дальше. Мы не придаемъ особеннаго значенія протестамъ и обращеніямъ

къ министерству. Мы должны дѣйствовать сами. И первымъ нашимъ дѣйствіемъ пусть будетъ немедленное отправленіе въ Европу делегатовъ отъ совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и отъ соціалистическихъ партій.

Они должны раскрыть глаза европейскимъ товарищамъ.

IV.

Имъ не удается скрывать всю правду!

19-го марта.

Въ ночь на вчера Петербург. Телеграфное Агентство передало изъ Стокгольма слѣдующее сообщеніе о засѣданіи германскаго рейхстага:

„Рейхстагъ принялъ чрезвычайный бюджетъ въ первый разъ за все время войны *при оппозиціи всѣхъ соціалистовъ*“. *Всѣ* соціалъ-демократическіе депутаты рейхстага голосовали противъ бюджета.

Да здравствуетъ воскресающій пролетарскій Интернаціоналъ!

Да здравствуетъ миръ и братство народовъ!

Россійскій пролетаріатъ съ первыхъ дней революціи заявилъ, что возродившійся рабочій Интернаціоналъ положитъ конецъ преступной и позорной войнѣ.

Великая французская революція развертывала свои войны подъ лозунгомъ: „Война дворцамъ и миръ хижинамъ“.

Великая современная революція, первымъ актомъ которой было россійское народное возстаніе, положитъ конецъ братоубійственной войнѣ, перебрасывая изъ

одной страны въ другую свой лозунгъ: „Миръ народамъ,—и война властямъ, война всѣмъ прежнимъ хозяевамъ жизни!“

Всякія средства пускаются въ ходъ, чтобы заглушить этотъ лозунгъ. То клевещутъ на россійскій пролетаріатъ, набрасывая на него гнусное подозрѣніе, будто онъ способенъ оставить своихъ братьевъ на фронтѣ безъ оружія и безъ снарядовъ, будто онъ способенъ на измѣну французскимъ и англійскимъ товарищамъ. То начинаютъ увѣрять, что германскій пролетаріатъ, подобно капиталистамъ Германіи и всѣхъ остальныхъ странъ, помышляетъ о захватахъ, объ экономическомъ и политическомъ подчиненіи необъятныхъ пространствъ на востокѣ и западѣ, на югѣ и сѣверѣ, въ Европѣ, Африкѣ и Азіи. То начинаютъ запугивать рабочій классъ Россіи, увѣряя его, будто весь народъ Германіи только и ждетъ первой возможности, чтобы усилить натискъ своихъ армій. Они говорятъ, что не пробужденіе международной пролетарской солидарности будетъ отвѣтомъ германскаго рабочаго класса на вѣсть о россійской революціи, а низкое злорадство врага, разсчитывающаго на легкую добычу.

Но тѣ, кто такъ говоритъ, не вѣрятъ въ свои увѣренья! Да и какъ вѣрить? Было время—въ началѣ войны,—когда довольно численныя группы россійскаго рабочаго класса повѣрили, будто война началась потому, что всѣ классы Германіи захотѣли уничтожить Россію. Медленно у пролетаріата раскрывались глаза. Только послѣ переворота онъ узрѣлъ истину.

Въ Россіи скрывать истину отъ народа сдѣлалось невозможнымъ. Но какое преступное дѣло совершаютъ тѣ господа, которые стараются по возможности дольше

233644

скрыть отъ Европы истину о той новой Россіи, какою ее сдѣлала революція!

Уже третьяго дня мы сообщали, что кое-кто изъ состава временнаго министерства пропускаетъ въ Европу только искаженныя свѣдѣнія о пропшедшемъ переворотѣ. На Западѣ поддерживается убѣжденіе, будто въ Россіи побѣдила партія „войны до конца“. Сообщенія о настроеніяхъ и дѣйствіяхъ рабочаго класса Россіи не выпускаются въ Западную Европу. Кое-кто изъ новаго министерства дѣйствуетъ такъ, какъ всегда поступала старая царская власть.

Чего они хотятъ? Чего достигаютъ?

Искаженныя русскія вѣсти въ Австріи и въ Германіи укрѣпляютъ убѣжденіе, что партія русскихъ захватчиковъ, партія тѣхъ, кто клялся заключить миръ только на развалинахъ дымящаго Берлина, въ Россіи переворотомъ усилилась. Онѣ укрѣпляютъ положеніе и власть тѣхъ господствующихъ германскихъ круговъ, которые проповѣдуютъ необходимость истребительной войны до конца, до полнаго разгрома противниковъ. Онѣ расшатываютъ положеніе тѣхъ, кто въ Германіи уже давно говоритъ о полной ненужности для народовъ этой преступной войны. Онѣ приводятъ къ тому, что нашимъ братьямъ на фронтѣ придется еще долгое время выдерживать не ослабѣвающій, а, можетъ быть, усиливающійся натискъ германской арміи: натискъ германскаго народа, обманываемаго волей уже не только старыхъ германскихъ, но и новыхъ россійскихъ властей.

Но истину удастся скрывать не надолго. Въ томъ самомъ засѣданіи рейхстага, въ которомъ всѣ соціалъ-демократы голосовали противъ бюджета, с.-д. Бернштейнъ заявилъ: „Русскій переворотъ произведенъ

подъ предводительствомъ соціалъ-демократовъ, въ виду чего событія въ Россіи укрѣпляютъ увѣренность въ томъ, что соціалъ-демократіи удастся осуществить свою прежнюю мирную политику".

Такъ говоритъ осторожнѣйшій и умѣреннѣйшій представитель германской с.-д., получивъ лишь первыя пеясныя и сбивчивыя свѣдѣнія о томъ, что въ дѣйствительности происходитъ въ Россіи.

Рѣчь канцлера Бетманъ-Гольвега, произнесенная въ томъ же засѣданіи рейхстага, показываетъ, что германскія власти уже предвидятъ, что германскій пролетаріатъ не останется бездѣятельнымъ, когда узнаетъ всю правду о демократическомъ переворотѣ въ Россіи. Канцлеръ, зная, какихъ отношеній потребуетъ германскій пролетаріатъ къ демократической Россійской республикѣ, уже теперь говоритъ о полномъ нежеланіи вмѣшиваться въ русскія внутреннія дѣла и о стремленіи установить къ Россіи добрососѣдскія отношенія. Пусть эти слова лицемѣрны. Германскій пролетаріатъ, изъ страха передъ которымъ эти слова говорятся, сдѣлаетъ ихъ правдой.

Громадная задача выростаетъ передъ рабочимъ классомъ Россіи. Онъ долженъ опрокинуть тѣ стѣны, которыми его отдѣляютъ отъ европейскихъ товарищей. Пусть же скорѣе созываются конференціи Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Пусть онѣ присоединяются къ извѣстному воззванію Петербургскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Пусть вырабатываютъ собственныя воззванія. Пусть мѣстныя воззванія смѣнятся единымъ воззваніемъ россійскаго пролетаріата, и отдѣльные голоса сольются въ мощный

голосъ всего рабочаго класса Россіи. Заглушить его не удастся, его услышитъ весь міръ.

Но и теперь Совѣты Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ должны посылать своихъ делегатовъ на западъ Европы. Время не терпитъ! Каждый пропущенный день знаменуетъ новыя рѣки народной крови, безсмысленно пролитой на поляхъ позорной войны, новыя тысячи вдовъ и спротъ, новое истребленіе накопленныхъ результатовъ мучительнаго труда поколѣній.

Приближается 1-ое мая, которое было величайшимъ пролетарскимъ праздникомъ до войны и превратилось въ день величайшаго траура для рабочаго класса всего міра во время войны. Пусть же мысль о близости этого великаго дня вдохнетъ въ насъ новыя силы! Сдѣлаемъ все для того, чтобы опять по всему міру бодро, ясно и мощно прозвучалъ нашъ призывъ:

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

V.

Соединенные Штаты объявили войну.

22-е марта.

Этого давно ждали. Это должно было случиться. Соединенные Штаты должны были выступить, какъ только почувствовалась близость окончанія европейской войны.

Они должны были выступить, разъ остается надежда, что война будетъ закончена не миромъ, продиктованнымъ народами, а миромъ между правительствами.

Миръ между правительствами, это значитъ: новое ограбленіе и порабощеніе одиѣхъ странъ въ пользу господствующихъ классовъ другихъ.

Миръ между правительствами, это значитъ: новый, небывалый еще по размѣрамъ передѣлъ всего міра.

Миръ между правительствами, это значитъ: рѣшеніе вопроса о томъ, капиталисты какой страны будутъ высасывать соки изъ Балканскихъ странъ, изъ Арменіи, Сиріи, Месопотаміи, Персіи, Китая, Монголіи, изъ истребляемыхъ африканскихъ племенъ, изъ островитянъ Тихаго и Индійскаго океана.

Миръ между правительствами, это значитъ: господствующіе классы какой страны замѣстятъ своими сыновьями доходныя должности въ управленіи подѣленными странами и въ арміи, которая будетъ подавлять и истреблять населеніе этихъ странъ.

Миръ между правительствами,—это значитъ: господствующіе классы какой страны получатъ возможность расхищать природныя сокровища вновь подѣленныхъ странъ и пользоваться дешевымъ, полурабскимъ или рабскимъ трудомъ населенія этихъ странъ.

Могли ли С. Штаты остаться въ сторонѣ при томъ колоссальномъ, невиданномъ передѣлѣ всего земного шара, который произведутъ правительства, заключая миръ между правительствами?

И могли ли господствующіе классы С. Штатовъ избавиться отъ искушенія и не прибрать къ своимъ рукамъ тѣ германскія торговыя суда, которыя съ начала войны укрылись въ нейтральныхъ американскихъ гаваняхъ?

Пролетаріату Россіи, который началъ разрывать сѣть обмана, сотканную правительствами, предстоитъ пережить трудные дни.

Выступленіе С. Штатовъ противъ Германіи оживитъ надежды русскихъ захватчиковъ на близкую, легкую и чрезвычайно богатую добычу.

Они постараются убѣдить широкія массы слабыхъ и колеблющихся людей, будто весь русскій народъ выиграетъ отъ варварскаго разграбленія другихъ народовъ, будто его свобода окрѣпнетъ отъ попранія свободы другихъ странъ.

И они на время увлекутъ за собою колеблющихся и слабыхъ. Они будутъ кричать: „Война до полной побѣды, — до полнаго истощенія и своего собственнаго народа и народа—вынужденнаго и обманутаго противника!“

Россійскій пролетаріатъ не пойдетъ за хищниками. Въ эти дни еще громче, чѣмъ раньше, прозвучитъ его голосъ:

Да здравствуетъ миръ и братство народовъ!

Да здравствуетъ миръ не между правительствами, а между народами, чтящими свободу другъ друга!

VI.

„Русск. Вѣдом.“ объясняютъ войну захватническими стремленіями.

6 апрѣля.

25 марта „Рус. Вѣд.“ процитировали изъ „Извѣстій“ нѣсколько строкъ изъ моей статьи, выяснявшей причины выступленія С. Шатовъ противъ Германіи. Онѣ привели слѣдующія слова: „Дѣйствительно, капиталисты всѣхъ странъ, брошенныхъ въ войну противъ Германіи, не хотѣли бы закончить войны, пока имъ не удастся сокрушить своего самаго опаснаго конкурента. До войны они съ опасеніями и нескрываемымъ страхомъ смотрѣли на ростъ германской промышленности. Война, которая

еще ярче показала великую мощь и организаторскія способности германской промышленности, только увеличила страхъ и трусливую зависть въ капиталистахъ всѣхъ странъ, воюющихъ противъ Германіи".

Привели эти слова и снабдили ихъ такимъ комментаріемъ: „Трусливые и завистливые капиталисты... Но куда же дѣлась демократія Англіи, Франціи, Бельгіи, Италіи и теперь Соединенныхъ Штатовъ, дѣятельно поддерживающая свои правительства въ войнѣ съ Германіей? Съ какихъ поръ она стала считаться такой ничтожной величиной, о мнѣніяхъ которой даже не разговариваютъ?"

Такъ писали „Рус. Вѣд." 25 марта. Менѣе чѣмъ черезъ недѣлю, именно 31 марта, онѣ напечатали редакціонную статью по поводу частью уже совершившагося, частью близкаго выступленія Аргентины, Бразиліи и Чили противъ Германіи. Любопытны ихъ соображенія о причинахъ этихъ новыхъ выступленій. Газета говоритъ: въ южно-американскихъ республикахъ въ теченіе настоящей войны ясно обозначилось панамериканское движеніе. Въ переводѣ на языкъ политической экономіи это значитъ: обозначилось стремленіе превратить всю Америку въ рынокъ исключительно для американскихъ капиталовъ и вытѣснить съ него всѣхъ иноземныхъ конкурентовъ.

Но дальше и сами „Рус. Вѣд." говорятъ это ясно и опредѣленно. Онѣ пишутъ: въ Южной Америкѣ обнаружилось стремленіе согласовать свою политику съ политикой Сѣверной Америки. По къ чему же сводилась эта политика? На это газета отвѣчаетъ такъ: „Уже въ первый годъ войны Соединенные Штаты стали прилагать энергичныя усилія къ тому, чтобы *вытес-*

нить германскіе товары съ южно-американскихъ рынковъ и завязать съ ними болѣе тѣсныя торговыя сношенія".

Цитата изъ рѣчи Вильсона, приведенная въ „Рус. Вѣд.", въ свою очередь показываетъ, что при выступленіи Америки дѣло идетъ именно о вытѣсненіи германскихъ товаровъ съ американскаго рынка. И, наконецъ, подводя итогъ, „Рус. Вѣд." пишутъ: на Германію выступленіе южно-американскихъ республикъ „произведетъ тягостное впечатлѣніе, во-первыхъ, какъ симптомъ той непріязни, какую она сумѣла внушить къ себѣ во всемъ мірѣ". Но едва читатель задумается о причинахъ этой непріязни, какъ „Рус. Вѣд.", придутъ къ нему на помощь со своимъ „во-вторыхъ". Онѣ продолжаютъ: выступленіе новыхъ противниковъ произведетъ на Германію тягостное впечатлѣніе, „во-вторыхъ, какъ свидѣтельство, что послѣ войны *Германія теряетъ многое не только на сѣверо-американскомъ рынкѣ,* съ чѣмъ она готова уже была примириться, но что *отъ нея ускользаютъ и рынки американскаго юга,* на который нѣмецкіе промышленники и нѣмецкіе экономисты продолжали возлагать надежды до самаго послѣдняго времени". Итакъ, борьба оказалась теперь и для „Рус. Вѣд." борьбой изъ-за того, будутъ ли американскіе рынки цѣликомъ захвачены американскими капиталами,— или же они по-прежнему будутъ встрѣчаться здѣсь съ продуктами германской промышленности.

А правильно пишутъ иногда и теперешнія „Рус. Вѣд.", и ясно видятъ онѣ, изъ-за чего народы проливаютъ кровь другъ-друга!

Другая московская газета привела изъ моей статьи маленькую выдержку, въ которой я утверждаю, что

господствующіе классы С. Штатовъ должны были вмѣшаться въ войну отчасти и для того, чтобы прибрать къ своимъ рукамъ германскія торговыя суда, укрывшіяся въ нейтральныхъ съ начала войны гаваняхъ Америки. Газета снабдила эту выдержку замѣчаніями, смыслъ которыхъ былъ вполнѣ ясенъ: и пустяки же позволяетъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ писать въ „Извѣстіяхъ“ этому Степанову.

Но вотъ теперь „Рус. Вѣд.“, радуясь выступленію южно-американскихъ республикъ, пишутъ: „Приходится Германіи считаться и съ потерей большого количества своихъ судовъ, интернированныхъ (укрывшихся) въ южно-американскихъ гаваняхъ и теперь переходящихъ въ руки ея новыхъ враговъ“.

Ну, конечно, какъ же не ликовать здѣсь по случаю выступленія новыхъ государствъ противъ Германіи! Этимъ выступленіемъ упрочивается вытѣсненіе германской промышленности съ южно-американскихъ рынковъ и наносятся новые удары ея торговому флоту.

И это — все, что говорятъ „Рус. Вѣд.“ о значеніи выступленія южно-американскихъ республикъ.

Возникаетъ вопросъ: пусть капиталисты одной страны грабятъ капиталистовъ другихъ странъ. Но что выигрываетъ рабочій классъ отъ этого грабежа? Что выигрываетъ все человѣчество? И что вознаградитъ народныя массы за истребленіе милліоновъ человѣческихъ жизней, за разрушеніе несмѣтныхъ сокровищъ, за тѣ страданія, которыя несутъ эти массы въ тылу и на фронтѣ?

На эти вопросы у „Рус. Вѣд.“ нѣтъ отвѣта. Онѣ говорятъ только: германская промышленность будетъ окончательно вытѣснена изъ Америки, торговый флотъ

Германіи будетъ захваченъ Америкой. Говорятъ, — и радуются этимъ грядущимъ захватамъ.

VII.

Что такое освобожденіе „малыхъ народностей“?

24-е марта.

Г-нъ Милюковъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, вновь бесѣдовалъ съ представителями печати. Поводъ для новой бесѣды—выступленіе Соединенныхъ Штатовъ противъ Германіи.

Г. Милюковъ съ глубокою радостью отмѣчаетъ полное тожество во взглядахъ на цѣли войны между американскимъ правительствомъ и новымъ русскимъ правительствомъ: американское правительство, подобно русскому, французскому, англійскому и т. д., намѣрено вести войну до „сокрушенія германской мощи“, „миръ безъ побѣды“ немыслимъ.

Дѣйствительно, капиталисты всѣхъ странъ, брошенныхъ въ войну противъ Германіи, не хотѣли бы закончить войны, пока имъ не удастся сокрушить своего самаго опаснаго конкурента. До войны они съ опасеніями и съ нескрываемымъ страхомъ смотрѣли на ростъ германской промышленности. Война, которая еще раньше показала великую мощь и организаторскія способности германской промышленности, только увеличила страхъ и трусливую зависть въ капиталистахъ всѣхъ странъ, воюющихъ противъ Германіи.

Пусть Германія отрѣзана теперь отъ всего міра,— съ наступленіемъ мира опять начнется эта ужасная, не дающая ни минуты покоя германская конкуренція.

Пусть германская промышленность перестроилась для обслуживанія нуждъ войны. Организаціонно она такъ усилилась во время войны, что быстрѣе своихъ противниковъ перестроится по заключеніи мира.

Конечно, С. Штаты и Японія овладѣли многими рынками, на которыхъ господство раньше принадлежало Германіи. Но надо же использовать случай и прочнѣе закрѣпить за собой новые рынки. Всѣ эти цѣли вѣрнѣе всего достигаются „сокрушеніемъ германской мощи“: такими ударами, послѣ которыхъ Германія не оправилась бы въ теченіе многихъ десятилѣтій.

Для того, чтобы обезпечить монопольное положеніе за капиталистами воюющихъ съ Германіей странъ, народы всѣхъ воюющихъ странъ должны еще неопредѣленное время истекать кровью. Для того, чтобы доставить полное торжество русскимъ и американскимъ, французскимъ и англійскимъ капиталистамъ, всѣ воюющіе народы должны еще неопредѣленное время затрачивать подавляющую массу труда на производство орудій разрушенія и опустошать землю. Они должны только мечтать о томъ, въ какой рай превратились бы огромныя пространства земли, если бы весь трудъ, направленный на разрушеніе, былъ вмѣсто того направленъ на созиданіе.

Но такъ хочетъ г. Милюковъ, такъ хочетъ русское правительство и правительства союзныя съ нимъ.

Правда, г. Милюковъ говоритъ, что „въ нынѣшней міровой войнѣ ни Россія, ни ея союзники не преслѣдуютъ никакихъ захватныхъ цѣлей“. Война идетъ для „освобожденія всѣхъ малыхъ народностей“, цѣль ея— „созданіе въ Европѣ такихъ условій, при наличности которыхъ осуществятся идеалы населяющихъ ее народ-

постей". Значитъ, война, по словамъ г. Милюкова, идетъ не въ капиталистическихъ интересахъ, а ради правъ и свободы всѣхъ малыхъ народностей.

Но г. Милюковъ сейчасъ же съ заслуживающей полнаго признанія откровенностью поясняетъ, что значитъ отсутствіе захватныхъ цѣлей для него и для тѣхъ общественныхъ классовъ, которые выдвинули и поддержатъ его.

Цѣли войны для него: „объединеніе итальянскихъ и румынскихъ земель".

Правительства Румыніи и Италіи передъ своимъ выступленіемъ договорились съ царскимъ правительствомъ и его союзниками, какую плату получатъ они за свое выступленіе. Румынія должна получить Трансильванію и по меньшей мѣрѣ часть Буковины. Пусть румыны не вездѣ составляютъ здѣсь большинство, пусть во многихъ мѣстахъ они въ меньшинствѣ. Румынія должна получить свою плату, и никто не подумаетъ спросить трансильванскихъ и буковинскихъ крестьянъ и все населеніе, хотятъ ли они нести свою дань румынскому королю, или же австро-венгерскому императору,—или же не хотятъ платить дани ни тому ни другому. Г-нъ Милюковъ и его союзники хотятъ продолженія войны за право этихъ народовъ быть проглоченными Румыніей.

Италія тоже должна получить свою плату: не только Тріестъ и Трентино, но и Далмацію и другія области около Адріатическаго моря, почти сплошь заселенныя славянскими племенами. Ихъ, у нихъ не спросившись, возьмутъ отъ однихъ иноплеменныхъ властителей только для того, чтобы передать другимъ иноплеменнымъ же властителямъ. Вотъ что означаетъ на языкѣ г. Милюкова „свобода малыхъ народностей".

Дальше—еще проще. Одна изъ цѣлей войны, говоритъ г. Милюковъ, „сліяніе украинскихъ земель Австро-Венгріи съ Россіей“.

Эту цѣль еще лѣтъ пять тому назадъ темными средствами и на темныя деньги преслѣдовали вѣрнѣйшіе слуги царизма, гр. Бобринскій и епископъ Евлогій. Они за русскія народныя деньги одурачивали галиційскихъ крестьянъ. Въ лицѣ братьевъ Геровскихъ и имъ подобныхъ господъ, о которыхъ недавно съ величайшимъ презрѣніемъ говорила русская либеральная печать, они создали въ Галиціи центръ для своихъ происковъ. Они старались привлечь темныхъ галиційскихъ крестьянъ-украинцевъ на сторону царской Россіи. Но имъ удалось привлечь на свою сторону только нѣсколько сотенъ темныхъ или несознательныхъ людей.

Теперь г. Милюковъ выступаетъ преемникомъ царской политики. Онъ не спрашиваетъ у галиційцевъ, какова воля этой „освобождаемой“ имъ малой народности. Его приговоръ коротокъ и ясенъ: „сліяніе украинскихъ земель Австро-Венгріи съ Россіей“.

Никакихъ захватовъ не преслѣдуетъ г. Милюковъ и по отношенію къ Турціи. „Если мы, русскіе, говоритъ онъ, претендуемъ на обладаніе Константинополемъ и проливами, то этимъ мы ничуть не посягаемъ на національныя права Турціи, и никто намъ не въ правѣ бросить упрекъ въ захватныхъ тенденціяхъ. Обладаніе Царьградомъ всегда считалось исконной національной задачей Россіи“. Въ обоснованіе своихъ рѣшеній г. Милюковъ приводитъ три соображенія: 1) большинство населенія Константинополя вовсе не принадлежитъ къ турецкому племени; 2) для насъ необходимъ всегда свободный проходъ черезъ проливы, и 3)

не владѣя проливами, Россіи пришлось бы сохранить всѣ укрѣпленія на Черномъ морѣ и тѣмъ до чрезвычайности обременить свой бюджетъ.

Г-нъ Милюковъ умалчиваетъ, что въ Константинополѣ—малая горсточка русскаго населенія, и что турки во всякомъ случаѣ составляютъ тамъ значительную часть населенія. Но изъ дальнѣйшаго видно, что національный составъ константинопольскаго населенія здѣсь не при чемъ; дѣло сводится къ простому, ничѣмъ не прикрываемому захвату.

Все это говоритъ членъ временнаго министерства, для котораго народная революція расчистила мѣсто. Это говоритъ членъ правительства того самаго народа, однимъ изъ самыхъ первыхъ дѣйствій котораго послѣ революціи было проведеніе полнаго равноправія всѣхъ національностей и вѣроисповѣданій. Можетъ ли революціонный народъ мириться съ такимъ цинічнымъ попраніемъ элементарнѣйшихъ правъ украинцевъ и турокъ? Можетъ ли допустить онъ, чтобы подъ видомъ освобожденія малыхъ народностей готовилось величайшее издѣвательство надъ этими народностями?

Правительство русское и союзныя съ нимъ нисколько не отличаются отъ правительствъ-противниковъ. Австрійское правительство при извѣстныхъ условіяхъ тоже сказало бы, что цѣль войны—сліяніе украинскихъ земель Россіи съ Австро-Венгріей. Германское правительство, не спрашивая мнѣнія латышей и литовцевъ, попросту присоединило бы литовскія и прибалтійскія губерніи. Австрійское правительство, прокладывая путь къ Эгейскому морю, тоже всегда говорило, что здѣсь никто не въ правѣ бросить упрекъ въ захватныхъ теп-

денціяхъ, и что полученіе гаваней на Эгейскомъ морѣ— старинная національная задача Австро-Венгріи.

Всѣ они одинаковы! У всѣхъ у нихъ на языкѣ права и свобода народовъ. А на дѣлѣ—попраніе всякаго права и свободы народовъ.

Такъ не будетъ только тогда, когда народы общими усиліями устранятъ правительства капиталистическихъ классовъ и возьмутъ свои судьбы въ свои собственныя руки.

VIII.

Этому надо положить конецъ!

28-е марта.

„Извѣстія“ уже останавливались на тѣхъ заявленіяхъ, которыя послѣ выступленія Соединенныхъ Штатовъ министръ иностранныхъ дѣлъ г. Милюковъ сдѣлалъ представителямъ русской печати.

Г. Милюковъ рѣшительнѣйшимъ образомъ перекраиваетъ всю карту Европы. Онъ создаетъ чехо-словацкое и сербо-хорватское государства, одинъ области, входящія теперь въ составъ Австро-Венгріи; онъ передаетъ румынскому королю, другія — королю итальянскому; украинскія земли Австро-Венгріи онъ соединяетъ съ Россіей. Россія же проглатываетъ у него Константинополь съ проливами и, конечно, съ прилегающими къ этимъ проливамъ землями. А въ дальнѣйшемъ онъ угрожаетъ такъ же „освободить“ не-турецкія національности Азіатской Турціи: арабовъ, сирійцевъ и армянъ, т. е. подѣлить ихъ между Франціей, Англіей и, вѣроятно, еще нѣкоторыми союзниками Россіи.

И все это онъ дѣлаетъ, не спрашивая мнѣнія національностей, подвергающихся передѣлу, и не обѣщая, хотя бы просто для соблюденія внѣшнихъ приличій, опросить ихъ въ будущемъ.

Живыя народности, сложившіяся въ ряду многихъ вѣковъ, съ ихъ своеобразной культурой, съ ихъ особыми стремленіями, для г. Милюкова—какой-то арбузъ, который можно рѣзать на части, кроить и перекраивать, чтобы удовлетворить разыгравшіеся аппетиты. Эти національности существуетъ не для себя, а именно для удовлетворенія аппетитовъ союзниковъ г. Милюкова.

На нашихъ глазахъ собираются дѣйствовать господа, въ которыхъ не умеръ духъ людей, перекраивавшихъ карту Европы сто лѣтъ тому назадъ, по окончаніи наполеоновскихъ войнъ.

Разница только въ томъ, что дипломаты прошлаго вѣка были откровеннѣе. Отдавая итальянцевъ Бурбонамъ и австрійскимъ Габсбургамъ, раздробляя Германію на жалкія государства, подчиненныя маленькимъ, жадным и глупымъ деспотамъ, растерзывая Польшу, они не говорили, что отстаиваютъ права и свободу націй. Они прямо говорили, что борются со всякими правами и свободой народовъ, они бросали въ тюрьму всякаго, кто осмѣливался заявить, что народъ—не стадо, которое можно дѣлить, и которымъ можно торговать. Они прямо говорили, что дѣлятъ Европу между собой для того, чтобы вѣрнѣе сжать народы въ желѣзныхъ тискахъ.

А вотъ современные дипломаты, исполнители велѣній капиталистическихъ классовъ, растаптывая малыя народности, увѣряютъ, будто отстаиваютъ ихъ права и свободу.

Морями крови, неисчислимыми страданіями, заплатили народы Европы за то, что сдѣлали съ ними дипломаты послѣ наполеоновскихъ войнъ.

Допустимъ ли мы, чтобы въ XX вѣкѣ опять повторилась эта исторія? Допустимъ ли мы, чтобы гг. Милюковы и тѣ, кто стоитъ за нимъ, распоряжались народами, какъ въ свое время распоряжались Александръ I и Меттернихъ?

Петербургскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ въ своемъ воззваніи возвѣстилъ, что онъ будетъ добиваться окончанія войны миромъ между народами. Но это воззваніе для Европы—простыя слова людей, у которыхъ въ рукахъ нѣтъ власти. Власть—въ рукахъ теперешняго министерства. Оно дѣйствуетъ отъ имени народа, оно будетъ заключать миръ. И оно устами г. Милюкова заявило, что будетъ добиваться такого мира, при которомъ можно будетъ произвести коренной передѣлъ малыхъ и крупныхъ народностей. Заявленія Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ для Европы—слова; къ тому же эти слова доходятъ до воюющихъ странъ съ большими промедленіями и крупными пропусками. Заявленія русскаго министра иностранныхъ дѣлъ для Европы—дѣла новой Россіи; и объ этихъ дѣлахъ телеграфъ оповѣщаетъ весь міръ немедленно и безъ всякихъ пропусковъ.

Австрійскіе и германскіе захватчики немедленно и ловко используютъ слова г. Милюкова. Они скажутъ туркамъ и украинцамъ, чехамъ и юго-славянамъ: вотъ что ожидаетъ васъ съ побѣдою г. Милюкова.

И имъ еще разъ удастся ввести въ обманъ нашихъ товарищей. Вотъ, скажутъ они, подлинный голосъ правительства новой Россіи.

И не будетъ ничего удивительнаго, если имъ вновь удастся внести отчаянную рѣшимость въ дѣйствія своихъ армій, что имъ удастся вновь обмануть обманутыхъ ими людей. Они удвоятъ и утроятъ усилія, чтобы предотвратить ту свободу, которой угрожаютъ имъ союзники г. Милюкова. За Стоходомъ послѣдуютъ Стоходы, въ другихъ мѣстахъ русскія арміи опрокинутъ противника и покроютъ поля сраженій десятками тысячъ своихъ и непріятельскихъ труповъ. Ожесточеніе вспыхнетъ съ новою силой. Погибнутъ новыя сотни тысячъ лучшихъ человѣческихъ жизней, сотни тысячъ семействъ лишатся кормильцевъ, истощенныя страны еще долго будутъ ждать, когда же, наконецъ, человѣческій трудъ возвратится къ своей творческой, созидательной дѣятельности.

Народъ не можетъ терпѣть, чтобы отъ его имени произносились такія рѣчи, угрожающія усилить и до безконечности затянуть преступное кровопролитіе.

Мы призываемъ къ страстному и рѣшительному протесту противъ выступленія г. Милюкова не только рабочій классъ и всю русскую демократію: мы приглашаемъ громко и рѣшительно протестовать противъ заявленій г. Милюкова поляковъ и татаръ, украинцевъ и латышей, грузинъ и литовцевъ, армянъ и финляндцевъ,—мы приглашаемъ къ протесту всѣ націи, которыя на самихъ себѣ испытали, что даетъ „освобожденіе“, приносимое дипломатами.

Г. Некрасовъ, сотоварищъ г. Милюкова по министерству, заявилъ, что временное правительство не давало г. Милюкову полномочій выступать съ заявленіями, и что г. Милюковъ выразилъ свой собственный взглядъ.

Это уже третій случай, какъ министерству прихо-

дится отрекаться отъ воззрѣній г. Милюкова. Когда возстаніе въ столицахъ уже почти побѣдило, г. Милюковъ разсылалъ по всему свѣту радіо-телеграмму, въ которой онъ изображалъ народное возстаніе въ видѣ бунта, повергающаго временное правительство въ тревогу. Оказалось, это собственный взглядъ г. Милюкова на народную революцію, и временное правительство его не раздѣляетъ. Въ тѣ же дни, когда царскій престолъ былъ уже разбитъ народомъ вдребезги, г. Милюковъ въ бесѣдѣ съ представителями газетъ заявилъ, что Россія превратилась въ конституціонную монархію. Народъ не позволилъ отобрать завоеванную свободу. Опять оказалось, что г. Милюковъ высказалъ свой собственный взглядъ, за который не отвѣтственны ни его партія, ни временное правительство.

Теперь г. Милюковъ опять высказалъ свой собственный взглядъ, за который народамъ, можетъ быть, придется расплачиваться потоками крови и истребленіемъ несмѣтнаго достоянія, созданнаго трудомъ милліоновъ людей.

У г. Милюкова слишкомъ много собственныхъ взглядовъ, которые могутъ принести несказанный вредъ народу, пока онъ остается членомъ временнаго правительства. Г. Милюкову пора уйти изъ министерства и избрать другое поле для дѣятельности, гдѣ его собственные взгляды не будутъ причинять такого вреда.

IX.

Временное правительство о цѣляхъ войны.

29-е марта.

Во вчерашнихъ газетахъ напечатано заявленіе временнаго правительства о цѣляхъ войны. Подъ заявле-

ніемъ—подписи всѣхъ членовъ временнаго министерства.

„Оборона во что бы то ни стало нашего собственнаго роднаго достоянія и избавленіе страны отъ вторгшагося въ наши предѣлы врага — первая насущнѣйшая и жизненная задача нашихъ воиновъ, защищающихъ свободу народа".

Слѣдовательно, первая задача—чисто оборонительная задача. Но именно потому, что она — только первая, ею не исчерпываются цѣли войны, какъ ихъ понимаетъ временное правительство.

И, дѣйствительно, слѣдомъ за тѣмъ заявленіе говоритъ, что временное правительство „предоставляетъ волѣ народа въ тѣсномъ единеніи съ нашими союзниками окончательно разрѣшить всѣ вопросы, связанные съ мировой войной и ея окончаніемъ".

Мы ожидали узнать изъ заявленія временнаго правительства, какія цѣли преслѣдуетъ оно въ этой войнѣ, доставшейся ему по наслѣдству отъ правительства Николая Романова. А правительство отвѣчаетъ, что „воля народа" въ тѣсномъ единеніи съ союзниками разрѣшитъ всѣ вопросы, связанные съ міровой войной и ея окончаніемъ.

Отвѣтъ отличается какими угодно достоинствами, но только не опредѣленностью и не прямотой.

„Воля народа"... Какая же это будетъ воля народа, если условія мира выработаютъ министры иностранныхъ дѣлъ Россіи и Австріи, Англіи и Турціи, Франціи и Болгаріи, Соединенныхъ Штатовъ и Германіи?

Народы идутъ за господствующими классами, творятъ ихъ волю. Но пока они идутъ за господствующими классами и творятъ волю правительствъ, ввергнувшихъ

пхъ въ преступную бойню, не говорите о волѣ народовъ: она еще не сказала своего слова.

Наши цари называли себя царями „милостію Божіей". Вѣрующіе люди скорѣе назвали бы ихъ царями „попустительствомъ Божіимъ". Такъ и современныя правительства — правительства „безропотностью народа", но не правительства „волей народа".

У русскаго правительства спрашиваютъ: какія цѣли преслѣдуетъ оно въ этой войнѣ? И правительство отвѣчаетъ: мы хотимъ разрѣшить всѣ вопросы, связанные съ этой войной.

Правительства уже много разъ высказывались, какіе вопросы должна разрѣшить для нихъ міровая война. И эти вопросы разростались и расширялись съ выступленіемъ каждой новой державы. Царское правительство и его союзники въ свое время уговаривали Болгарію соединиться съ ними и въ качествѣ платы за ея помощь обѣщали предоставить ей большую часть Македоніи и возвратить часть Добруджи, захваченной Румыніей послѣ второй балканской войны. Этого тогда требовала справедливость правительствъ, и этотъ вопросъ должна была разрѣшить міровая война.

Болгарія выступила на сторонѣ Германіи. Тогда справедливость правительствъ-противниковъ потребовала, чтобы у Болгаріи была цѣликомъ отнята и Добруджа, и Македонія, и многія другія области.

То же было при выступленіи Италіи и Румыніи. Выступленіе Греціи на сторонѣ царскаго правительства и его союзниковъ тоже выдвинуло бы вопросы, окончательное рѣшеніе которыхъ должна дать теперешняя война. Цѣлый рядъ острововъ на Средиземномъ морѣ и области въ Малой Азіи либо достанутся Греціи, —

либо будутъ проглочены другими державами, если Греція будетъ медлить со своимъ выступленіемъ.

И, разумѣется, отдавая славянскія области во власть Италіи за ея выступленіе, признавая справедливыми права на Добруджу то за Румыніей, то за Болгаріей, Англія, Россія и Франція не преслѣдуетъ никакихъ захватныхъ цѣлей. О, нѣтъ! правительства этихъ странъ творятъ волю народовъ, представляемыхъ ими, и стремятся къ миру, основанному на признаніи правъ и свободы всѣхъ малыхъ народовъ. И наше временное правительство опять повторяетъ, что война должна дать „прочный миръ на основѣ самоопредѣленія народовъ“.

Караси любятъ, чтобы ихъ жарили въ сметанѣ. Италія требуетъ платы за свое выступленіе. Справедливость восторжествуетъ, когда карася зажарятъ въ сметанѣ. Самоопредѣленіе народовъ будетъ признано, когда славянскую Далмацію получитъ Италія.

Какъ будто для того, чтобы не оставалось никакихъ сомнѣній относительно истинныхъ цѣлей войны, заявленіе нашего министерства гласитъ: „временное правительство неуклонно проводитъ волю народную и ограждаетъ права нашей родины при полномъ соблюденіи обязательствъ, принятыхъ въ отношеніи нашихъ союзниковъ“.

Итакъ, для временнаго правительства остаются въ силѣ всѣ обязательства, взятыя на себя царскимъ правительствомъ передъ правительствами союзниковъ. И теперь уже извѣстно, какой отвратительный торгъ малыми и крупными народностями велся для того, чтобы склонить на сторону союзниковъ Италію и Румынію. Что же, для новаго правительства обязательны всѣ

старыя обязательства? Но тогда не говорите о неуклонномъ проведеніи воли народной! Говорите тогда, что вы,—министры, мѣсто для которыхъ расчищено народнымъ возстаніемъ,—намѣрены до конца творить волю царскихъ министровъ и правительствъ, вступившихъ съ ними въ союзъ.

Мы никогда не сомнѣвались въ вѣрности большинства теперешняго министерства тѣмъ обязательствамъ, которыя приняли на себя министры Николая Романова. Мы никогда не сомнѣвались въ ихъ полной готовности „самоопредѣлить“ судьбы Турціи, захвативъ Константинополь съ проливами и предоставивъ господствующимъ классамъ Англіи, Франціи и Италіи утолить свой голодъ захватами въ турецкихъ областяхъ Малой Азіи и Месопотаміи.

Среди тѣхъ клеветническихъ измышленій, отъ которыхъ въ послѣдніе дни не успѣваетъ обороняться рабочій классъ, большимъ успѣхомъ пользуется одно измышленіе. Такъ! говорятъ намъ: значитъ, вы не признаете никакихъ обязательствъ передъ союзниками? Значитъ, вы приглашаете измѣнить имъ?

Что это: сознательная ложь или тупость?

Мы давно говоримъ: мы стремимся къ тому, чтобы эта война была закончена миромъ не между правительствами, жадность которыхъ ввергла народы въ преступную бойню, а миромъ между народами.

Мы призываемъ пролетаріатъ и порабощенныхъ всего міра разорвать сѣть обмана и, отстранивъ существующія правительства, взять свои судьбы въ свои руки.

Мы ни минуты не сомнѣваемся, что, если миръ будутъ заключать правительства, каждое постарается получить ту плату, которая была ему обѣщана передъ

его выступленіемъ. И, чтобы получить свою плату, оно будетъ считать священными и нерушимыми обязательства, принятыя передъ нимъ другими правительствами.

Но если народы отстранятъ правительства и при заключеніи мира будутъ, дѣйствительно, творить свою волю, какое значеніе сохранятъ для нихъ правительственныя обязательства?

Народы будутъ устраивать свои судьбы не такъ, какъ хотѣли старыя правительства, а такъ, какъ захотятъ они сами.

И народы скажутъ: изъ-за того, чтобы русскіе захватчики овладѣли частью Турціи, чтобы итальянскіе захватчики получили Далмацію, чтобы Румынія отняла у Болгаріи всю Добруджу, чтобы англійскіе и русскіе господа окончательно подѣлили между собою Персію,— мы не хотимъ, чтобы лилась человѣческая кровь, мы не хотимъ, чтобы пустѣли поля, разрушались села и города, чтобы плакали новыя и новыя тысячи вдовъ и сиротъ.

Вотъ что уже теперь сказали Совѣты Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. И они стремятся къ тому, чтобы это скорѣе сказалъ рабочій классъ и весь трудовой народъ во всемъ мірѣ.

А правительство, опубликовавъ о цѣляхъ войны, въ дѣйствительности умолчало о тѣхъ цѣляхъ, которыя оно преслѣдуетъ въ этой войнѣ.

Всякому молчанію и недоговоренности необходимо положить скорый конецъ. Довольно истребленія, довольно крови и слезъ!

X.

Почему болгарское правительство воюетъ противъ русскаго?

2 апрѣля.

Въ 1912 году разразилась война на Балканскомъ полуостровѣ. Правительства великихъ державъ всегда опасались, что балканскіе народы сами разрѣшатъ раздѣляющіе ихъ вопросы. Тогда русскимъ помѣщикамъ и капиталистамъ пришлось бы навсегда отказаться отъ своихъ старыхъ мечтаній о захватахъ Константинополя и проливовъ, австрійскимъ — объ овладѣніи цѣлымъ рядомъ гаваней на Эгейскомъ и Адріатическомъ моряхъ, итальянскимъ — о поглощеніи Албаніи; и, наконецъ, тогда былъ бы положенъ конецъ постоянному хозяйничанью на Балканскомъ полуостровѣ всѣхъ европейскихъ капиталистовъ, которые высасывали изъ балканскихъ народовъ послѣдніе соки и чтобы продлить здѣсь свое господство, противодѣйствовали всѣмъ реформамъ, которыхъ требовали балканскіе народы, и которыя могли бы приблизить разрѣшеніе острыхъ вопросовъ, раздиравшихъ Балканы на враждебные лагери.

Во время балканской войны дипломаты великихъ державъ, особенно Россіи и Австро-Венгріи, усилили свою дѣятельность на Балканахъ. Убѣжденіемъ и подкупами, посулами и запугиваніями они искали здѣсь для себя сторонниковъ и помощниковъ, которые въ грядущемъ дѣлежѣ балканской добычи оказали бы помощь Россіи и Австро-Венгріи.

Русское правительство поддерживало Болгарію въ началѣ балканской войны. Но когда болгарская армія, захвативъ Адріанополь, стала двигаться дальше;

когда болгарское правительство обнаружило желаніе по-своему разрѣшить турецкій вопросъ, захвативъ Константинополь,—русское правительство, охваченное завистливыми опасеніями, повернулось спиной къ Болгаріи. Оно использовало ненависть къ Болгаріи и зависть къ ея военнымъ успѣхамъ въ союзникахъ Болгаріи: въ Греціи, правительство которой считаетъ наиболѣе обоснованными свои притязанія на Константинополь, который полтысячи лѣтъ тому назадъ былъ отнятъ турками именно у грековъ, и въ Сербіи, правительству которой захотѣлось овладѣть всей Македоніей, ничѣмъ не дѣлясь съ Болгаріей. Дипломаты великихъ державъ, въ особенности Россіи, искусно перессорили недавнихъ союзниковъ. Греція, Сербія и Черногорія начали войну противъ Болгаріи. Къ нимъ присоединилась Румынія. У истекающей кровью Болгаріи было отнято все, что что ея недавніе союзники передъ началомъ балканской войны обязались ей предоставить. Кромѣ того, Румынія отняла у нея давнишнюю болгарскую область, Добруджу. Такимъ образомъ русское правительство уже въ то время сдѣлало все возможное для того, чтобы оттолкнуть господствующіе классы Болгаріи въ лагерь своихъ враговъ. Союзъ Болгаріи съ Германіей противъ Россіи былъ подготовленъ русскимъ правительствомъ уже во время балканскихъ войнъ.

XI.

За что мы воюемъ?

7 апрѣля.

Въ своемъ заявленіи о цѣляхъ войны россійское временное правительство сказало о своей твердой рѣши-

мости выполнить всѣ обязательства передъ правительствами-союзниками.

Можно, пожалуй, признать, что временному правительству нельзя было бы заявить, что всѣ обязательства царскаго правительства для правительства новаго утратили силу.

Но при такихъ обстоятельствахъ заявленіе, что правительство отказывается отъ всякихъ захватовъ, утрачиваетъ почти всякое значеніе.

Русское правительство отказалось отъ захватовъ за себя, но договоры съ союзниками не содержатъ ли въ себѣ обязательства добиваться захватовъ для правительствъ-союзниковъ?

Турція не сходитъ со страницъ либеральныхъ газетъ. Онѣ и теперь по-просту говорятъ, что Азіатская Турція подлежитъ прямому раздѣлу. Соображенія ихъ самыя убѣдительныя для ихъ читающей публики. Онѣ утверждаютъ, что самостоятельной Турціи уже давно нѣтъ: Турція—просто колонія Германіи. И онѣ утверждаютъ: будетъ лучше, если Англія, Франція и Италія, „освободивъ“ Турцію отъ Германіи, подѣлятъ ее между собой.

По отношенію къ Турціи россійскіе захватчики говорятъ слово въ слово то самое, что германскіе захватчики говорили относительно Бельгіи.

Они тоже говорили, что самостоятельной Бельгіи не было уже до войны и подавно не будетъ послѣ войны. Захватъ Бельгіи для нихъ тоже былъ не захватъ, а „освобожденіе“ Бельгіи изъ-подъ власти Англіи и Франціи.

Лицемѣрны эти фразы въ устахъ германскихъ и австрійскихъ захватчиковъ, но онѣ становятся не ме-

нѣе лицемѣрными, когда ихъ повторяютъ по отношенію къ Турціи захватчики Англіи, Россіи, Италіи и Франціи.

Мы до сихъ поръ не знаемъ, какія обязательства дало царское правительство правительствамъ англійскихъ, итальянскихъ и французскихъ захватчиковъ. Но мы должны это знать. Мы должны знать, за что россійскій народъ несетъ нечеловѣческія страданія и истекаетъ кровью въ окопахъ, за что онъ несетъ невыразимыя муки въ тылу, — разрушаетъ свое настоящее и расшатываетъ будущее.

Не приходится ли ему жертвовать жизнью и расточать свое достояніе для того, чтобы англійскіе и французскіе капиталисты сдѣлались самодержавными владыками въ Сиріи, Аравіи и Месопотаміи, заселенныхъ курдами, арабами, армянами и турками? Не заставятъ ли русскій народъ пролить новыя моря своей крови изъ-за того, что царское правительство обязалось передъ итальянскимъ правительствомъ отдать въ его власть нѣкоторые острова и части малоазіатскаго побережья, почти сплошь населенные греками? Не эти ли захваты, не это ли попраніе правъ малыхъ народностей называется тою свободой, тѣмъ самоопредѣленіемъ, тѣми правами, за которыя еще долго вынужденъ будетъ проливать свою кровь россійскій пролетаріатъ и крестьянство?

Долой всякую неясность, всякія умолчанія! Намъ мало знать, что временное правительство, для котораго мѣсто расчистилъ революціонный народъ, сохранитъ вѣрность всѣмъ союзническимъ обязательствамъ, которыя оно получило отъ царскаго правительства. Мы должны знать, каковы именно эти обязательства.

Моря пролитой крови, многія тысячи уничтоженныхъ селъ и городовъ, десятки милліоновъ вдовъ и сиротъ,

великая хозяйственная разруха, отбросившая человѣчество на многіе годы назадъ,—вотъ та ужасная кровавая плата, которою народы уже расплатились за тайные договоры и тайныя обязательства правительствъ и дипломатовъ.

Довольно этихъ жертвъ! Теперь мы требуемъ, чтобы намъ съ полною ясностью и опредѣленностью, безъ всякихъ увертокъ и умолчаній, сказали, за что мы воюемъ. Пусть временное правительство немедленно предприметъ всѣ необходимые шаги для того, чтобы весь народъ узналъ, какія обязательства унаслѣдовало оно отъ царскаго правительства.

Если это дѣло чистое, если въ обязательствахъ нѣтъ ничего, за что пришлось бы стыдиться передъ народами, правительства Англіи, Франціи и Италіи не могутъ препятствовать оглашенію обязательствъ. Напротивъ, они сами должны настаивать на ихъ оглашеніи: правота дѣла вдохнетъ новыя силы и въ арміи на фронтѣ и въ тѣхъ работниковъ, которые фронтъ обслуживаютъ.

Но если подлинные дипломатическіе документы не будутъ немедленно опубликованы, если мы останемся въ прежней темнотѣ относительно обязательствъ, которыя лежатъ на временномъ правительствѣ передъ правительствами-союзниками, мы скажемъ: свѣта боится неправое дѣло. Берегитесь, народы! Васъ ведутъ на такое дѣло, о которомъ стыдятся открыто сказать.

XII.

Рѣчи и дѣла.

„Соц.-Дем.“ 13-е апрѣля.

Третьяго дня въ Петербургѣ состоялось собраніе Русско-Англійскаго Общества. Говорилъ англійскій по-

солъ сэръ Джорджъ Бьюкенепъ, говорилъ русскій министръ иностранныхъ дѣлъ г. Милюковъ, говорилъ представитель англійскихъ соціалистовъ Торпъ, говорилъ опять русскій министръ г. Некрасовъ, и опять говорили два представителя англійскихъ рабочихъ и соціалистовъ. И почти всѣ рѣчи встрѣчались бурными овиціями и бурными аплодисментами.

Г. Бьюкенепъ воспользовался случаемъ, чтобы опровергнуть „слухи“, будто англійское правительство препятствуетъ нѣкоторымъ русскимъ эмигрантамъ возвратиться на родину. Конечно, слухи эти ни на чемъ не основаны. По словамъ г. Бьюкенена, русскіе эмигранты не могутъ возвратиться „потому, что нѣтъ средствъ сообщенія“. Было два парохода, которые поддерживали спошенія между Англіей и Норвегіей. Но теперь „эти два парохода потоплены германскими подводными лодками и такимъ образомъ *только въ результатѣ такого безжалостнаго способа веденія войны Германіей* русскіе эмигранты не могутъ вернуться домой, но не по нашей винѣ“.

И послѣ этого еще говорятъ о полной безрезультатности безпощадной подводной войны, объявленной Германіей, и о безраздѣльномъ господствѣ Англіи на моряхъ! Оставалось у Англіи всего два парохода, которые поддерживали спошенія съ Норвегіей. Но потопили германскія лодки эти два парохода, и у Англіи совсѣмъ не осталось судовъ, которыя могли бы поддерживать спошенія съ Норвегіей. Злополучная Англія! Несчастный англійскій флотъ!

Но надо же было такъ случиться, что въ тотъ самый день, когда московскія газеты воспроизвели рѣчь г. Бьюкенена, въ „Русс Словѣ“ была напечатана слѣ-

дующая телеграмма: „Въ Галифаксѣ, на пароходѣ „Христіанія Флора“, *англійскими властями задержаны* Мухинъ, Троцкій, Фишелевъ, Романчукъ, Чудновскій и Мельчанскій“. Надо полагать, мы скоро узнаемъ, что возвращающіеся эмигранты задержаны не англійскими властями, а тѣмъ обстоятельствомъ, что суда всѣхъ противниковъ Германіи и всѣхъ нейтральныхъ державъ истреблены германскими подводными лодками, или же узнаемъ, что англійскія власти задержали возвращающихся эмигрантовъ только затѣмъ, чтобы спасти ихъ отъ потопленія этими лодками. И намъ въ первомъ случаѣ придется протелеграфировать Англіи выраженіе самаго глубокаго соболѣзнованія и сочувствія, а во второмъ выраженіе неизреченной благодарности за попеченіе о здоровьѣ и жизни возвращающихся революціонеровъ.

И еще г. Бьюкененъ заявилъ, что эта война не есть завоевательная и никогда такой не была. Эта война— освободительная. „Она уже помогла вамъ выиграть вашу свободу и такъ же поможетъ другимъ сбросить съ себя позорное иноземное иго и утвердить права своихъ національностей“.

Рабочій классъ охотно присоединится къ такимъ упованіямъ и заодно съ г. Бьюкененомъ скажетъ: пусть будетъ такъ! Пусть эта война позволитъ сбросить съ себя позорное чужеземное иго Индіи, Египту и Ирландіи! Пусть утвердятся права этихъ странъ, такъ долго попиравшіяся владычествомъ Англіи!

И еще рабочій классъ скажетъ: пусть будетъ такъ! Пусть свободно вздохнетъ Персія, которую при царскомъ правительствѣ растоптали полковникъ Ляховъ, и подѣлили правительства Россіи и Англіи, и которую

теперь терзаетъ война, въ которой она не участвуетъ, въ которой она вынуждена служить полемъ борьбы между Турціей съ одной стороны и Англіей и Россіей — съ другой.

И еще есть причина, почему можно привѣтствовать заявленіе г. Бьюкенена. Русское правительство уже заявило, что мысль о захватахъ оставлена. Теперь г. Бьюкененъ, представляющій Англію, говоритъ, что „эта война не есть война завоевательная и никогда такой не была. Эта война—освободительная".

Если такою она была и въ то время, когда царское правительство брало на себя обязательства передъ своими союзниками, то нѣтъ никакихъ помѣхъ немедленному опубликованію всѣхъ договоровъ, оставшихся до настоящаго времени тайными. Пусть же правительства скорѣе оглашаютъ эти договоры! Пусть весь міръ скорѣе увидитъ, какъ чисты, возвышенны и безкорыстны были всегдашнія стремленія царскаго правительства и правительствъ Англіи, Франціи, Италіи, Японіи и Румыніи! Не боится свѣта правое дѣло!

На торжествѣ говорилъ и г. Некрасовъ, русскій министръ путей сообщенія. Онъ выступилъ прежде всего противъ какихъ-то невѣдомыхъ людей, которые стремятся къ союзу съ Карломъ австрійскимъ и съ Вильгельмомъ германскимъ. А потомъ заявилъ: „Развѣ мы можемъ забыть, что въ то время, какъ Германія, этотъ международный полицейскій, дѣйствовала на границѣ въ содружествѣ съ нашими провокаторами, Англія хранила намъ такихъ людей, какъ Кропоткины и другіе эмигранты".

Честь и хвала за это Англіи. Но развѣ мы такъ быстро можемъ забыть, что въ этой самой Англіи Бур-

цевъ былъ приговоренъ къ многомѣсячному тюремному заключенію за призывъ противъ Николая Романова? Развѣ рабочій классъ забылъ, какъ уже совсѣмъ наканунѣ войны англійскія власти выдали на расправу царскимъ властямъ организатора черноморскихъ матросовъ: человѣка, ни въ чемъ неповиннаго, съ точки зрѣнія законовъ Англіи, но нѣнавистнаго для царскихъ властей, воображавшихъ, будто они окончательно добиваютъ россійскую революцію. И пусть г. Некрасовъ забылъ, но мы-то никогда не забудемъ, съ какимъ цинизмомъ попраніемъ всѣхъ международныхъ обычаевъ овладѣли англійскія власти индусскимъ революціонеромъ Сиваркаромъ и, не смущаясь этого мірового позора, присудили его къ многолѣтней каторгѣ. И не такъ скоро изгладятся изъ нашей памяти тѣ висѣлицы и разстрѣлы, которыми англійское правительство, новый освободитель малыхъ и крупныхъ народовъ, расправлялось съ борцами за освобожденіе Египта и Индостана, и тѣ поистинѣ дубасовскія расправы, которыми менѣе года тому назадъ было подавлено возстаніе въ Ирландіи.

Всѣ они одинаковы! У всѣхъ у нихъ на устахъ права и свобода народовъ.

Но не будетъ правъ и свободы народовъ, пока сами народы не возьмутъ свои судьбы въ свои руки.

XIII.

Что такое миръ безъ захватовъ?

13-ое апрѣля.

„Рус. Вѣд.“ выражаютъ глубокое недоумѣніе по тому поводу, что требованіе: „миръ безъ аннексій и

контрибуцій", находитъ все больше сторонниковъ. И пусть бы эти сторонники просто хотѣли дать выраженіе наболѣвшему чувству: съ людьми, которые руководятся больше всего настроеніями, можно не спорить. Но совершенно иное значеніе пріобрѣтаетъ это требованіе, когда съ нимъ „выступаютъ организаціи сильныя, *честолюбивыя* и отвѣтственныя". Тогда съ нимъ нельзя не считаться.

Не будемъ останавливаться на словѣ „честолюбивыя". Въ примѣненіи, напр., къ Совѣтамъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ оно звучитъ удивительно несуразно. Когда рабочій классъ велъ свою борьбу въ дореволюціонной Россіи и ведетъ въ революціонной Россіи, когда онъ создавалъ свои организаціи, или когда солдаты создаютъ свои организаціи, чтобы сдѣлаться свободными гражданами свободной Россіи,—о честолюбіи ли здѣсь идетъ дѣло? Рабочій классъ въ цѣломъ не сдѣлается министромъ, тѣ же рабочіе и крестьяне въ сѣрыхъ шинеляхъ, взятые въ цѣломъ, не сдѣлаются военными и гражданскими губернаторами. Ясное дѣло, что о „честолюбіи" можно говорить лишь въ примѣненіи къ отдѣльнымъ политическимъ дѣятелямъ, домогающимся высокихъ должностей, но отнюдь не къ широкимъ классамъ и общественнымъ группамъ и къ ихъ организованному представительству. Почтенная газета смѣшала классовыя стремленія съ побужденіями политическихъ карьеристовъ.

Но дѣло не въ этомъ. Дѣло въ томъ, что многіе, дѣйствительно, очень смутно понимаютъ смыслъ требованія: „миръ безъ захватовъ". Имъ, дѣйствительно, кажется, что рабочій классъ, выдвинувшій это требованіе, взялъ на себя обязательство на вѣки-вѣчные

отстаивать полную сохранность и нед'Ьлимость Австро-Венгріи, отстаивать теперешнее подчиненіе и порабощеніе Ирландіи, Индіи и Египта Англіей, теперешнее хозяйничанье Россіи и Англіи въ Персіи и старинное варварское господство Турціи надъ Арменіей. Конечно, такая охранительная политика, такое упорное отставаніе неприкосновенности всѣхъ исторически сложившихся границъ между государствами находилось бы въ полномъ противорѣчіи съ той рѣшительной поддержкой, которую Совѣты Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ оказали требованію созданія независимой Польши.

А между тѣмъ дѣло до чрезвычайности просто. Рабочій классъ исходитъ изъ существующаго положенія. Это же положеніе таково, что начать мирные переговоры могутъ пока только существующія правительства. Но начало переговоровъ мыслимо лишь при томъ условіи, если германское правительство ясно и недвусмысленно заявитъ, что оно не хочетъ получить Бельгію въ качествѣ платы за истребительную войну, если румынское правительство заявитъ, что оно не стремится еще разъ ограбить Болгарію, если правительство Италіи заявитъ, что насильственные захваты—вовсе не его цѣль.

Возможно ли начало мирныхъ переговоровъ между существующими правительствами, пока они не сдѣлаютъ открытыхъ и честныхъ заявленій объ отказѣ отъ захватовъ сплой оружія? Нѣтъ, оно пока невозможно. Мирные переговоры безъ предварительнаго общаго отказа отъ захватовъ пріобрѣли бы примѣрно такой видъ. Правительства русское и его союзниковъ скажутъ правительствамъ противниковъ: „Признавайте себя побѣжденными. Смотрите, мы можемъ еще продолжать войну неопредѣленное время. Въ Россіи еще остаются

большіе запасы не убитыхъ и не искалѣченныхъ мужчинъ. Промышленность Англіи и Франціи еще не отвлекла отъ мирнаго труда всѣхъ людей, которые могли бы производить пушки, снаряды и бронированные автомобили. А теперь намъ обезпечена помощь мощной американской промышленности и ея неисчислимые милліарды. Признавайте же себя побѣжденными и, чтобы сохранить больше, скорѣе соглашайтесь на отдачу Трентино и Далмаціи—Италіи, на раздѣлъ Малой Азіи—между русскимъ, англійскимъ и французскимъ капиталами, на захватъ Константинополя и проливовъ—русскимъ правительствомъ".

А германское правительство и его союзники отвѣтятъ правительствамъ-противникамъ: „нѣтъ, мы воевать еще можемъ! Попробуйте-ка отнять у насъ тѣ огромныя и богатыя страны, которыя мы захватили! Вы до конца истощите человѣческіе запасы, ваша промышленность надолго сдѣлается неспособной возвратиться къ мирному производству, всѣ страны будутъ обезкровлены раньше, чѣмъ вы окончательно вытѣсните насъ изъ Франціи и Бельгіи, съ Балканскаго полуострова и изъ бывшей русской Польши. Нѣтъ, мы еще повоюемъ и посмотримъ, кого раньше доведетъ до полной неспособности воевать жестокое истребленіе людей и не менѣе жестокое разрушеніе производительныхъ силъ. Признавайте же себя побѣжденными и скорѣе соглашайтесь на миръ. Мы будемъ великодушны! Мы оставимъ за собою только нѣкоторыя губерніи Россіи, мы только слегка подчинимъ себѣ Бельгію, мы только хотимъ сдѣлаться хозяевами въ Сербіи и Албаніи".

И правительство каждой страны съ сознаніемъ своей правоты обратится къ народу и, указывая на против-

никовъ, скажетъ: „Смотрите, мы предлагали миръ, а они хотятъ насъ ограбить. Народъ, защищай свое достояніе,—до послѣдняго человѣка, до послѣдней капли крови".

И народы будутъ истекать кровью до тѣхъ поръ, пока не сложится такое положеніе, котораго уже и миръ не исправитъ. Вмѣсто цвѣтущихъ странъ, какими онѣ были передъ войной, война оставитъ эти страны далеко отброшенными назадъ: населеніе изъ женщинъ, стариковъ и ребятъ младшихъ возрастныхъ группъ, надолго разрушенная промышленность и прочно разрушенное земледѣліе.

Вотъ какое значеніе имѣетъ *прямой и честный отказъ всѣхъ воюющихъ правительствъ отъ захватовъ*: это—*необходимое условіе для начала мирныхъ переговоровъ между существующими правительствами*.

И вотъ почему мы требуемъ, чтобы временное правительство рѣшительно настаивало передъ правительствами-союзниками на немедленномъ оглашеніи всѣхъ договоровъ, заключенныхъ ими съ царскимъ правительствомъ. Когда весь свѣтъ увидитъ, что этимъ договорамъ чужда всякая мысль о насильственныхъ захватахъ, германское правительство и его союзники уже не сумѣютъ обманывать свои народы, — уже не могутъ увѣрять, будто въ этой войнѣ они просто защищаютъ свое достояніе. Весь свѣтъ увидитъ, что никто и не думаетъ напасть на это достояніе. И у тысячъ и милліоновъ людей въ Германіи, Австріи и Болгаріи исчезнетъ всякая склонность къ войнѣ.

Но, требуя отъ правительствъ, чтобы они прямо и честно отказались отъ захватовъ, рабочій классъ требуетъ отказа именно отъ *захватовъ*, но отнюдь не

требуетъ, чтобы существующія государства охранялись въ ихъ исторически сложившихся границахъ.

Если г. Милюковъ вмѣстѣ со своими союзниками добьется присоединенія галиційскихъ украинцевъ, Константинополя и проливовъ къ Россіи, это будетъ *захватъ*.

Но если безъ какого бы то ни было давленія рѣшительнѣйшее большинство населенія Константинополя и Европейской Турціи свободно выскажется за соединеніе съ Россіей, это соединеніе будетъ не захватомъ русскаго правительства, а дѣйствительно *свободнымъ самоопредѣленіемъ національностей*.

И, если правительства-побѣдители по соображеніямъ „европейскаго равновѣсія“ обойдутся съ Австро-Венгріей, какъ съ арбузомъ: такой-то кусокъ передадутъ Румыніи, такой-то Италіи, такой-то Сербіи или Россіи, а такимъ-то прикажутъ быть отдѣльными государствами, это тоже будетъ *захватъ и насильственное расчлененіе*.

Но если каждому народу Австро-Венгріи будетъ предоставлена свобода политически устраиваться, какъ онъ захочетъ, это будетъ *національное самоопредѣленіе*.

То же и съ Польшей. Если дипломаты проведутъ границы новой Польши, не спрашивая мнѣнія живущихъ тамъ поляковъ и не-поляковъ, это будетъ *захватъ*, въ жертву которому, можетъ быть, будутъ принесены венгры, румыны, нѣмцы, евреи и украинцы.

Все дѣло въ томъ, что рабочій классъ не вѣритъ безкорыстію правительствъ. И потому онъ обращается къ нимъ только съ однимъ требованіемъ: всѣ вы прямо и честно откажитесь отъ захватовъ, не изображайте дѣло такимъ образомъ, какъ будто вы ведете войну за свободу и права малыхъ и крупныхъ національностей.

Избавьте ихъ отъ устроенія ихъ судебъ! Самоопредѣленіе національностей не ваше дѣло, и рѣшается оно не пушками и бронированными автомобилями. Это— дѣло самихъ національностей, дѣло свободнаго соглашенія между ними.

XIV.

Что такое миръ безъ контрибуцій?

14-е апрѣля.

Совѣты Рабочихъ и Совѣты Солдатскихъ Депутатовъ требуютъ, чтобы правительства Россіи и ея союзниковъ немедленно заявили о своей готовности вступить въ мирные переговоры съ правительствами-противниками. Они требуютъ, чтобы предварительнымъ условіемъ этихъ переговоровъ былъ объявленъ всеобщій отказъ отъ захватовъ (аннексій) и контрибуцій.

Вчера „Извѣстія“ выяснили, что значитъ отказъ отъ захватовъ, и почему безъ этого отказа пока совершенно невозможно разсчитывать на начало мирныхъ переговоровъ между правительствами.

Теперь надо выяснить, что такое контрибуція, и какое значеніе получилъ бы всеобщій отказъ отъ контрибуцій.

Контрибуція старше, чѣмъ исторія человѣчества. Контрибуціи появились раньше, чѣмъ появился на землѣ человѣкъ.

Если голодная рысь врасплохъ бросится съ дерева на медвѣжепка и перегрызетъ ему горло, медвѣженокъ и будетъ для рыси контрибуціей, военной добычей. Рысь со своею семьей съѣстъ медвѣжепка.

Но если рысь подвернется медвѣдю и будетъ задавлена имъ, трупъ рыси будетъ его военной добычей.

Дикарь вступалъ съ дикаремъ въ истребительную борьбу. Побѣжденный съѣдался побѣдителемъ и составлялъ его контрибуцію.

Со временемъ оказалось возможнымъ заставлять побѣжденнаго работать на побѣдителя. Человѣкъ сталъ „человѣчнѣе“. Одно племя нападало на другое уже не для того, чтобы добыть мясо противниковъ, а для того, чтобы раздобыться рабами. Право и справедливость неизмѣнно оказывались на сторонѣ побѣдителя. Побѣдитель истреблялъ сопротивляющихся, а оставшихся въ живыхъ уводилъ въ рабство. „Полонъ“, т.-е. взятые въ плѣнъ, и составляли его главную контрибуцію. Право и справедливость того времени требовали, чтобы побѣжденные работали на побѣдителей и исполняли всѣ ихъ требованія.

Открытаго рабства у европейскихъ народовъ давно нѣтъ. Но и послѣ того какъ оно кончилось, европейцы съ особой охотой брали контрибуцію плѣнными. Такъ, еще съ полтысячи лѣтъ тому назадъ новгородскіе „ушкуйники“ (торговцы-разбойники) часто дѣлали набѣги на города верхней Волги, жгли эти города, а единоплеменныхъ и единовѣрныхъ женщинъ и дѣвушекъ забирали и потомъ продавали въ „басурманскую“ неволю. Ихъ военную добычу, ихъ контрибуцію составлялъ этотъ „полонъ“, а потомъ выручка отъ его продажи въ неволю.

Съ теченіемъ времени люди сдѣлались еще человѣчнѣе,—и отъ своей человѣчности стали получать большія выгоды, чѣмъ отъ прежней безчеловѣчности. Въ средніе вѣка какой-нибудь графъ, баронъ или герцогъ неожиданно нападалъ на какой-нибудь городъ и объявлялъ: платите мнѣ столько-то фунтовъ золота и

серебра; иначе я истреблю огнемъ городъ и мечемъ жителей. И приходилось платить, и эта плата была контрибуціей для побѣдителя.

Въ эту войну германцы такъ же поступали въ Бельгіи и русскіе—въ захваченныхъ ими областяхъ Австро-Венгріи. Кто побѣдилъ, тому и уплачивается контрибуція.

Со временемъ дѣлается еще шагъ впередъ. За одинъ разъ городъ и даже цѣлая область немного дадутъ. Побѣдитель беретъ съ нихъ то, что они могутъ дать за одинъ разъ. Но кромѣ того онъ налагаетъ на побѣжденныхъ дань, которая должна выплачиваться ежегодно или по нѣскольку разъ въ годъ. Право и справедливость требуютъ, чтобы побѣжденные аккуратно приносили свою дань за то, что побѣдитель не сжегъ ихъ села и города и не истребилъ ихъ самихъ. Осторожность заставляла побѣдителя постоянно увеличивать дани: иначе побѣжденные могли бы слишкомъ скоро оправиться отъ разгрома и, свергнувъ иго побѣдителя, самого его обложить данью.

Кто платилъ дани? Кого они больше всего давили? Господствующіе классы и сословія въ каждой странѣ на то и господствующіе, чтобы не нести никакихъ тягостей, а всѣ ихъ сваливать на подчиненныхъ. Такъ, татарскія дани нисколько не мѣшали тому, что русскіе князья и бояре чувствовали себя превосходно. Московскіе князья и московское духовенство замѣчательно умѣло использовали свое „подданство“ по отношенію къ татарамъ для собственнаго обогащенія: они умѣло прибирали къ своимъ рукамъ земли и, подъ видомъ татарскихъ даней, собирали богатыя дани для себя. Процвѣтали отъ этихъ даней и всевозможные сборщики. Да и въ другихъ странахъ сборъ даней всегда былъ

одной изъ самыхъ доходныхъ статей, и много огромныхъ купеческихъ состояній составилось отъ этой статьи.

Дани выплачивались крестьянствомъ и мелкими людишками городовъ. Ихъ ставили на правежъ, ихъ подвергали пыткамъ, власти и сборщики выколачивали изъ нихъ всѣ дани.

Контрибуціи выплачивались не господствующими классами и сословіями, а подчиненными. Господствующіе классы, которыми народы бросались въ войну, не страдали ни отъ побѣды, ни отъ пораженія: въ случаѣ пораженія они не несли никакихъ даней, въ случаѣ побѣды дани они получали.

И еще человѣчнѣе сдѣлалось человѣчество. Теперь уже не съѣдаютъ врага, не продаютъ его въ рабство, не налагаютъ на него долговременныхъ даней. Съ побѣжденнаго противника берутъ теперь единовременную контрибуцію.

Уплатой огромной контрибуціи окончилась франко-прусская война 1870—1871 года. Кто началъ войну? Германскіе соціалъ-демократы тогда говорили, что на войну толкнуло народы прусское правительство во главѣ съ Бисмаркомъ; французскіе же демократы были убѣждены, что виновникъ войны—французскій императоръ Наполеонъ 3-й. Прусское правительство и поддерживавшія его партіи клятвенно увѣряли, что они въ стремленіи сохранить миръ дошли до послѣднихъ предѣловъ уступчивости; французское правительство, напротивъ, доказывало, что война вызвана Пруссіей, а Франція—обороняющаяся сторона. Опубликованные впослѣдствіи тайные дипломатическіе документы показали, что одинаково хотѣли войны Бисмаркъ и Наполеонъ, прави-

тельства прусское и французское. Только потому и разразилась война.

Война должна была показать всему міру, кто виновникъ войны, на чьей сторонѣ право и справедливость. Германскія арміи, все уничтожая и разрушая, все разстрѣливая и грабя, прошли до Парижа и прошли много дальше Парижа. Виновникъ войны былъ найденъ. Этимъ виновникомъ была Франція, и она должна была отдать Германіи Эльзасъ-Лотарингію и уплатить огромную для того времени контрибуцію: пять милліардовъ франковъ (два милліарда рублей).

Виновникомъ войны была Франція, потому что германскія арміи ее раздавили и растоптали. Франція должна была уплатить контрибуцію, потому что германскія арміи ее разорили и опустошили.

Истекающая кровью, разоренная Франція съ удивившей всѣхъ быстротой выплатила контрибуцію: она выпустила заемъ. Бумаги этого займа раскупили купцы и банкиры, промышленники, финансисты и крупные землевладѣльцы. Они много лѣтъ получали проценты по этому займу. Отъ уплаты контрибуціи Франціей они получили крупные барыши. А расходы по займамъ легли на крестьянство и рабочій классъ Франціи: налоговая система во Франціи до недавняго времени была такова, что богатые люди уплачивали государству сущіе пустяки.

Французскіе деньги попали въ Германію. Тамъ начался „дождь милліардовъ“. Много изъ нихъ перепало германскимъ промышленникамъ и банкирамъ. Германскій рабочій остался при томъ, при чемъ былъ раньше. Германскіе же промышленники, пользуясь французскими милліардами, скоро зарвались. Уже въ первой половинѣ

1873 года разразился невиданный по опустошительности промышленный кризисъ. Это былъ не только опустошительный, но и чрезвычайно затяжной кризисъ. Число безработныхъ, огромное въ первые мѣсяцы кризиса, сокращалось медленно, и даже въ началѣ 1890-хъ годовъ было очень велико. Страданія длительной безработицы, недоѣданіе, ослабленіе классовой борьбы и классовыхъ организацій, сомнѣнія въ возможности ихъ развитія, порабощеніе рабочаго класса исключительными законами—вотъ что принесла германскому пролетаріату французская контрибуція.

Говорите же, господа, поменьше о правѣ и справедливости! Говорите поменьше о необходимости вознаградить за счетъ виновниковъ войны пострадавшихъ въ этой войнѣ! Виновникомъ будетъ у васъ та сторона, которая будетъ окончательно раздавлена. И уплатятъ контрибуцію не правительства, не господствующіе классы стороны побѣжденной, не тѣ, кто хотѣлъ этой войны, а тѣ, кто больше всего пострадалъ отъ войны: пролетаріатъ и крестьянство.

И не говорите о правѣ и справедливости. Ваша правда и справедливость—не наша правда и справедливость. Да, мы тоже скажемъ, что надо добиться наказанія виновниковъ этой позорной и преступной войны, надо добиться вознагражденія ея неисчислимыхъ жертвъ.

Но мы скажемъ, что виновникъ—не тотъ, кто будетъ раздавленъ. Виновники—во всѣхъ воюющихъ государствахъ. И эти виновники—правительства и тѣ, кто ихъ поддерживалъ, когда они начали и продолжали войну. Виновники—тѣ, кто приставилъ кинжалъ къ горлу сосѣда и надѣялся обобрать его и ограбить.

Пусть же поплатятся эти виновники! Пусть за ихъ

счетъ будетъ послѣ этой войны исправлено то, что еще можно исправить!

Но такого наказанія дѣйствительныхъ виновниковъ, такого вознагражденія жертвъ войны могутъ добиться только сами народы, когда они стряхнутъ съ себя иго виновниковъ войны.

А вамъ, господа, мы не вѣримъ. Подъ предлогомъ вознагражденія потерпѣвшихъ вы только учините новый грабежъ, который задавитъ пролетаріатъ и крестьянство странъ побѣжденныхъ. Подъ предлогомъ наказанія виновныхъ вы просто хотите съѣсть побѣжденнаго.

XV.

А. Ф. Керенскій объ Албаніи.

„Соц.-Дем“. 31-е мая.

26 мая въ совмѣстномъ засѣданіи президіума Московскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и Исполнительнаго Комитета Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ я обратился къ военному и морскому министру А. Ф. Керенскому, съ вопросомъ объ отношеніи временнаго правительства къ недавнему выступленію итальянскаго правительства: къ объявленію имъ объединенія и независимости Албаніи „подъ покровительствомъ „Италіи.

Обосновывая вопросъ, я указалъ, что значитъ это „покровительство“ (протекторатъ). Марокко было подъ „покровительствомъ“ Франціи, Египетъ — подъ покровительствомъ Англіи. Англійскія власти звѣрски—тюрьмами, висѣлицами и разстрѣлами — подавляли всякое освободительное движеніе въ Египтѣ; французскія власти не останавливались передъ истребленіемъ цѣлыхъ племенъ въ Марокко.

И, если бы не краткость времени, многое могъ бы я поразсказать, что означаетъ „покровительство“ европейскихъ державъ.

Я продолжалъ: сепаратное (отдѣльное) выступленіе Италіи — вызовъ по адресу россійской революціонной демократіи, которая черезъ Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ заявила, что она не хочетъ никакихъ захватовъ для Россіи и отказывается отъ поддержки захватническихъ стремленій союзниковъ.

Я спрашивалъ, какъ относится русское временное правительство къ этому выступленію итальянскаго правительства. Не входитъ ли согласіе на этотъ захватъ въ число союзническихъ обязательствъ Россіи? И не отказываются ли французское и англійское правительства отъ опубликованія тайныхъ договоровъ потому, что въ нихъ имѣется еще немало подобныхъ обязательствъ?

Пока здѣсь все остается невыясненнымъ, говорилъ я, никто не имѣетъ права требовать, чтобы кровь русскихъ крестьянъ и рабочихъ проливалась за неизвѣстныя для нихъ цѣли. И можно ли поручиться, что, когда итальянская армія продвинется дальше, итальянское правительство точно такъ же не объявитъ подъ своимъ „покровительствомъ“, наприм., Далмацію, почти сплошь заселенную славянами? И выйдетъ, что русская армія, своимъ наступленіемъ облегчая наступленіе итальянской арміи, поддерживаетъ стремленія итальянскихъ захватчиковъ.

Я закончилъ: пока все остается здѣсь неяснымъ, А. Ф. Керенскій не имѣетъ моральнаго и политическаго права призывать русскую армію къ наступленію для помощи союзникамъ.

А. Ф. Керенскій отвѣтилъ, что временное правительство принимаетъ шаги для того, чтобы склонить союзниковъ къ опубликованію договоровъ. Французское правительство уже пошло намъ навстрѣчу. За нимъ скоро послѣдуетъ, надо полагать, англійское. Съ американской же демократіей дѣло обстоитъ совсѣмъ просто: возвѣщенныя Вильсономъ цѣли войны вполнѣ совпадаютъ съ цѣлями россійской революціонной демократіи.

Тяжело было слушать, когда ставленникъ значительной части россійской демократіи такъ свободно пошелъ на полное отожествленіе себя съ хитрымъ вождемъ американскихъ захватчиковъ. Но здѣсь можно было еще утѣшаться, что у Керенскаго просто не было времени ознакомиться съ дѣломъ.

Совсѣмъ плохо звучалъ отвѣтъ Керенскаго относительно Албаніи.

Если бы Керенскій ограничился заявленіемъ, что онъ только отъ меня впервые узналъ о шагѣ, сдѣланномъ Италіей,—съ этимъ можно было бы примириться.

Но Керенскій не остановился на этомъ. Онъ сказалъ: послѣ занятія Сербіи австро-германской арміей, Австрія уже объявила Албанію подъ своимъ „покровительствомъ“. И захотѣла опять сдѣлать албанскимъ королемъ принца Вида, яркаго представителя прусской военной касты. Но отношеніе албанцевъ къ Виду было таково, что его пришлось убрать. Во всякомъ случаѣ, Италія просто замѣнила австрійское „покровительство“ своимъ „покровительствомъ“, да и вообще вопросу не слѣдуетъ придавать большого значенія.

Я не могъ получить слова для отвѣта Керенскому. А какъ всякій послѣдовательный демократъ, я отвѣтилъ бы: разсуждать такъ, значитъ разсуждать по г. Милю-

кову. Онъ говорилъ: теперь проливы и Константинополь—германскіе, а не турецкіе. Такъ пусть же лучше они будутъ русскими.

И всякій послѣдовательный демократъ сказалъ бы: если война освободительная, какъ увѣряютъ англійскіе, россійскіе и др. захватчики, она должна освободить Албанію отъ всякаго „покровительства“, а не передавать ее изъ-подъ власти австрійскихъ захватчиковъ на растерзаніе итальянскихъ захватчиковъ.

И гдѣ же у насъ ручательство, что Англія, напр., завтра же не объявитъ подъ своимъ „покровительствомъ“ Месопотамію? И что Керенскій не отнесется къ этому съ такой же безмятежностью, какъ къ захвату Италіей Албаніи?

И выйдетъ, что армія революціонной Россіи дѣлаетъ дѣло всемірныхъ захватчиковъ. И выйдетъ, что Керенскій неспособенъ оказать противодѣйствіе такому использованію крови и достоянія русскихъ крестьянъ и рабочихъ.

[illegible]

Поступили въ продажу:

И. Степановъ. Что дѣлать съ землей въ деревнѣ и въ городѣ. . . . . 15 коп.

Его же. Кооперація въ земледѣліи и промышленности . . . . . 35 к.

Его же. Восьмичасовой рабочій день и почему нѣтъ хлѣба, одежды и обуви . . . . . 20 к.

Н. Рожковъ. Демократическая Республика. 15 коп.

Печатаются:

Ст. Вольскій. Соціальная революція на Западѣ и въ Россіи.

Н. А. Рожковъ. Экономическія и соціальныя задачи революціи.

Цѣна 35 коп.